

* VK.COM/KN_BOOKS *

В погоне

**ЗА ЗИМНЕЙ
СКАЗКОЙ**

АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРОВ ПО ВЕРСИИ NEW YORK TIMES

АЛЕКСА РАЙЛИ

В погоне за зимней сказкой

Книга: В погоне за зимней сказкой

Автор: Алекса Райли

Жанр: Современный любовный роман, Эротика

Рейтинг: 18+

Серия: Время волшебства #1 (про разных героев)

Номер в серии: 1

Главы: 15 глав+2 Эпилога

Переводчик: Ленуся Л.

Редакторы: Катя Л., Анастасия Я.

Вычитка и оформление: Анна Б.

Обложка: Таня П.

ВНИМАНИЕ! Копирование без разрешения, а также указания группы и переводчиков запрещено!

Специально для группы: K.N ★ Переводы книг
(https://vk.com/kn_books)

Аннотация

Ив Тинсел любит все, что связано с Рождеством, хотя ей даже не с кем его праздновать. И вместо того, чтобы расстраиваться по этому поводу, она с головой уходит в планирование лучших праздничных вечеринок в истории! Жаль, что ее новый клиент — Дашер Слэй — отдает приказы, словно Скрудж.

Но однажды они встречаются лично.

Один взгляд на Ив, и Дашер уже не в силах держаться в стороне. Он совершает безумные поступки, но какой у него выбор? Ив принадлежит ему, и, чтобы доказать это, он следит за каждым ее шагом.

Предупреждение: Включают ли в себя Рождественские радости охоту на женщину, которую вы любите, и предъявление на нее прав? Можете поставить на это свою милую мишуру! Выпейте немного какао и расслабьтесь, наслаждаясь захватывающим праздничным чтением.

ВНИМАНИЕ!

Копирование и размещение перевода без разрешения администрации группы, ссылки на группу и переводчиков запрещено!

Данная книга предназначена только для предварительного ознакомления! Просим вас удалить этот файл с жесткого диска после прочтения. Спасибо.

ГЛАВА 1

Ив

Прядь волос падает мне на лицо, и я с силой дую на нее, пытаюсь убрать с глаз. Как организовать самое масштабное событие, не упустив ни одной детали, если не взять себя в руки?

— Прямо перед тобой, — говорит Джулс и, не останавливаясь, ставит передо мной на стол горячий шоколад.

Протянув руку, я не глядя нащупываю стаканчик, и сделав глоток угощения, которое принесла мне Джулс, вздыхаю с облегчением.

С наступлением холодов, обычно раз в день, Джулс отправляется в местное кафе, расположенное всего в нескольких кварталах, чтобы купить нам напитки. И хотя их напитки довольно хороши, но мои лучше. Я не пытаюсь выпендриваться, это просто правда. С тех пор как мама научила меня готовить, я отношусь к этому очень серьезно.

Возвращаясь к работе и проверяю все ли в порядке, посматривая список дел. В силу своего характера я проверяю и составляю списки каждый день. Именно благодаря этому никогда не упускаю ни одной детали. А сейчас главный праздничный сезон, так что мы заняты больше, чем всегда.

У нас уходят месяцы на подготовку к этому сезону, но некоторые из вечеринок настолько грандиозны, что мы все еще продолжая приводить в порядок одну, переходим к другой. Это большой хаос. Нужно столько всего успеть за короткий промежуток времени, но я так люблю это, что ничего не стала бы менять.

— Ты уже приняла решение? — спрашивает Джулс, снова появляясь рядом с моим столом и заставляя меня вздрогнуть.

Я глубоко вздыхаю.

— Он серьезно? — Я начинаю поднимать очки на макушку, но Джулс шлепает меня по руке.

— Оставь их в покое, и да, он серьезно. Ты должна сделать это, — настаивает она.

— Мы получаем много безумных запросов, но я думала, что мы провели черту с проститутками.

Джулс закатывает глаза.

— Все, что он хочет, это девушку для свидания, и хочет, чтобы этой девушкой была ты. — Она играет бровями.

Джулс расширила бизнес, и в этом году у нас появилось несколько новых клиентов. И этих клиентов дали мне. Один из них, Рик, спросил, смогу ли я присутствовать на мероприятии, и я ответила, что буду на месте, потому что это часть моей работы. Несколько раз мне приходилось заменять тех, кто заболел, но это всего лишь работа.

Позже узнала, что парень не хотел, чтобы я *работала* на мероприятии — ему хотелось, чтобы я была его парой. Сначала я рассмеялась, пока не поняла, что Рик говорит серьезно. Сказала, что не могу, потому что технически работаю на него, и он согласился. И думала, что на этом все закончилось, несмотря на то что Рик Виктормор III был своего рода придурком. Думаю, он был немного в шоке, что я не воспользовалась его приглашением, ведь я всего лишь какая-то простолюдинка, которая не хочет с ним встречаться.

— Он горячий! — добавляет Джулс, и теперь я сама задаюсь вопросом, не схожу ли с ума. — Ты никогда не ходишь на свидания.

— Не хожу, но, справедливости ради замечу, что меня никто и не приглашает.

— Потому что ты живешь, как монашка. Кто-то да должен был приударить за тобой в отделе выпечки в продуктовом. На самом деле, держу пари, так и было, а ты даже и не заметила.

Чаще всего мужчины останавливались и спрашивали, как я думаю, что лучше всего подойдет в качестве десерта. Со мной что, заигрывали? Джулс смеется надо мной, когда я пытаюсь размышлять на эту тему.

— В прошлом году, когда ты перепила гоголь-моголя, ты сказала, я цитирую... — Джулс хлопает в ладоши, мечтательно моргает и пытается изобразить меня. — «Я хочу, чтобы мой первый поцелуй состоялся под омелой. А потом мой мужчина увез бы меня, и на Рождество попросил выйти за него замуж. А затем у меня родится зимний малыш».

Я закрываю лицо руками и густо краснею еще до начала тирады Джулс. После той ночи у меня ужасно болела голова, и с тех пор я не прикасаюсь к гоголь-моголю.

Самое смущающее заключается в том, что в какой-то момент это действительно было тем, чего мне хотелось. Возможно, это была сказочная фантазия, которая засела у меня в голове, но когда я потеряла родителей, все изменилось. До того, как их не стало, Рождество было большим событием в нашей семье. Я училась на последнем семестре в колледже, шла на степень бакалавра по гостиничному менеджменту, когда они погибли. И теперь, когда мне больше не с кем было праздновать, я стараюсь не думать об этой глупой мечте.

Именно поэтому я так люблю эту работу. Принимаю участие в огромном количестве рождественских праздников, и хотя на самом деле они не мои, я прикладываю к ним руку.

— Тебе следует пойти. Что самое худшее может случиться?

Зная себя могу с уверенностью ответить на этот вопрос — многое. И, думаю, что, если никогда не отправлюсь на свидание, то, возможно, никогда не найду того единственного. А мне хочется иметь то, что было у моих родителей. Я просто не уверена, что это возможно. Их любовь друг к другу была похожа на сказку, и в некотором смысле, это даже хорошо, что они покинули этот мир вместе. Не уверена, что кто-нибудь из них хотел бы жить без другого.

— Хорошо, — соглашаюсь я, и Джулс светится от волнения.

У меня в животе сжимается узел, и я не думаю, что это хороший знак. Возможно ли сблизиться с кем-то, к кому ты ничего не чувствуешь? Думаю, есть только один способ выяснить это.

Мой телефон звонит, и я нажимаю кнопку на своем блютус, чтобы ответить.

— Добрый день, это...

— *Это* чертовски нелепо.

Смотрю вниз, чтобы посмотреть, кто звонит, на экране высвечивается имя — Дашер Слэй. Вот черт. По дороге домой я собиралась заехать к мистеру Слэю и проверить, как у него идут дела. Его рождественская вечеринка планируется настолько экстравагантной, что потребуется время, чтобы все подготовить. Первый этап — наружное освещение. Очевидно, что все прошло не очень хорошо. Этот человек живет в доме, похожем на замок, и сейчас явно произошла серьезная проблема. Я была взволнована, когда вчера поздно вечером Джулс передала мне проект, сказав, что Дебора не в состоянии справиться. Но, возможно, я тоже переоценила свои силы.

— Мне очень жаль, сэр. Вы можете сказать, в чем проблема? — В ответ молчание, и я опускаю взгляд, думая, что, возможно, звонок прервался, но нет. — Сэр?

Я слышу, как он откашливается.

— Как тебя зовут?

Так и хочется сказать, что, если бы он не прервал меня, то знал бы это, но не думаю, что тыкать палкой в сердитого медведя — выход.

— Ив Тинсел.

— Ну, знаешь что, Ив, ты приедешь сюда и исправишь беспорядок, который *сегодня* устроила эта блондинка. И я больше не хочу видеть ее здесь. У моей сестры и племянницы в этом году должно быть лучшее Рождество в их жизни, и ты позаботишься о том, чтобы так оно и было.

Итак, этот Дашер — придурок, но, может быть, есть причина, почему он так одержим, чтобы Рождество для его сестры и племянницы было лучшим. Я предполагаю, что такое отношение из-за того, что-то произошло, и могу полностью понять.

— Скажи, что ты приедешь сегодня, Ив.

— Я приеду. — Слова срываются с моего языка прежде, чем успеваю подумать.

— Я буду ждать.

Почему эти три слова звучат как какая-то угроза? Звонок обрывается до того как я успеваю сказать еще что-нибудь. Поднимаю взгляд и вижу, что Джулс наблюдает за мной.

— Он нас увольняет? — Джулс грызет ноготь большого пальца. Она делает так, когда впадает в панику. — Он может занести нас в черный список. Дашер Слэй — очень могущественный человек. Я была так рада, когда его помощник обратился к нам, но теперь не так уверена.

— Я разберусь с этим. — Хватаю Джулс за запястье, вытаскивая ее палец изо рта.

— Верно. — Она кивает, но все еще не выглядит слишком уверенной.

— Я приведу его в чувство в мгновение ока.

Я надеваю свой рождественский свитер, и когда он начинает светиться, на губах Джулс появляется улыбка. Затем нацепляю на голову ободок с оленем, и, она, наконец, улыбается. Я вижу, как ее тело покидает часть напряжение.

— Держу пари, так и будет, Ив. Просто блесни своими ямочками на щеках, потому что они вытащили нас из нескольких трудных ситуаций.

Когда она возвращается в свой кабинет, я прикасаюсь к своим щекам, задаваясь вопросом, когда мои ямочки вообще что-то делают, но эта мысль исчезает, когда мой телефон снова начинает звонить.

— Добрый день, это...

— Когда я сказал «сегодня», Ив, я имел в виду «сейчас».

— Уже в пути.

На этот раз я завершаю звонок. Мне не следовало этого делать, но так вышло случайно. Наверное, не очень хорошая идея — провоцировать такого клиента, но, должна сказать, это было довольно приятно.

Потом вскакиваю со своего места и хватаю сумочку и блокнот. Я спасу Рождество не только для Дашера Слэя, но и для нас.

ГЛАВА 2

Дашер

— Сэр, мы можем снять все за один час, — говорит мой помощник Тори, тыкая пальцами в свой планшет.

— У них на работы ушел весь день. Ты действительно думаешь, что я просто позволю им вырубить свет и сделать все по новой? — Я пытаюсь сдержать гнев в голосе, но сегодня был долгий день, так что это последняя капля.

— Вечеринка состоится в эти выходные. — Тори продолжает что-то делать в планшете, и мне хочется вырвать устройство у него из рук и запустить его в фонтан.

Это поместье принадлежало моей семье на протяжении многих поколений, и хотя оно выглядит вычурно — это мой дом. По этой подъездной дорожке я впервые поехал на велосипеде без тренировочных колес. Когда мне было семь, сломал руку, качаясь на дереве в саду. А когда исполнилось шестнадцать, слинял из окна своей спальни на втором этаже и угнал машину отца. С этим местом связаны мои любимые воспоминания. И прошло много времени с тех пор, как я начал создавать новые, которые не были так болезненны.

Здесь у моей сестры состоялась свадьба, и хотя в тот день она была счастлива, я знал, что это — ошибка. Ее муж Пол был напыщенным придурком и связался с ней только из-за денег. Мы все видели это с самого начала, но, думаю, она так отчаянно хотела выйти замуж и завести семью, что сказала «да» первому мужчине, который попросил.

В прошлом году мне наконец надоело его дерьмо, поэтому нанял детектива, чтобы раскопать на него грязи. Я старался быть почтительным к мужу моей сестры, но с меня достаточно. Я чувствовал, что он скользкий тип, и отказывался позволять гнилому человеку воспитывать мою племянницу Рэй. Так что я выяснил все что мог о том, что за ее спиной творил Пол и поговорил с Джиллиан. Она нисколько не удивилась.

Потребовалось много адвокатов, но сестра ушла от него, а я хорошо заплатил мудаку, чтобы он отказался от прав на Рэй. Правда никогда не признавался Джиллиан, сколько денег он просил — просто выписал чек. И знаю, что отдал бы последние десять центов, чтобы освободить их, а ему было все равно. В последний раз я слышал, что яхта Пола затонула в Карибском море, и поиски его останков все еще продолжаются.

Сестра на два года старше меня, но я всегда был тем, кто обо всем заботится. Вот почему мы сейчас все живем в поместье как единая семья, вместе воспитывая Рэй. Наш отец умер через год после рождения племянницы, а наша мать прожила еще год после этого. Они были довольно взрослыми, когда у них появились дети, и прожили вместе долгую и прекрасную жизнь. Мне просто хотелось, чтобы они увидели, какой невероятной молодой женщиной станет их внучка Рэй.

— Сколько времени? — спрашиваю я, расхаживая туда-сюда.

— Пять, — отвечает Тори, и я чертыхаюсь.

В этот момент серебристый седан останавливается в конце подъездной дорожки позади всех рабочих грузовиков. Это не могут быть Джиллиан и Рэй, потому что их подвезут к самому дому, хотя они должны вернуться в любую секунду.

Мне в глаза светит прожектор, так что не вижу, кто выходит и подходит ближе, но надеюсь, что это тот человек, который заказал все это безобразие, чтобы я наконец мог на кого-нибудь наорать.

Это первое Рождество, которое Рэй и Джиллиан проведут в поместье, и мне хочется, чтобы все было идеально. Я даже нанял компанию, которая специализируется на праздничных украшениях и вечеринках, только чтобы сделать этот праздник особенным событием. Пригласил половину города на вечеринку, и теперь первое, что они увидит, когда подъедут, будет эта катастрофа.

— Почему бы вам не позволить мне поговорить с... — предлагает Тори, но я поднимаю руку, обрывая его.

— Из всех вещей, которые могут пойти не так, — начинаю, когда человек подходит ближе. Я все еще не могу разглядеть, кто это, но сквозь дымку вижу светящийся рождественский свитер, и из-за этого завожусь еще больше. — Это абсолютно самая нелепая вещь, и, клянусь, если бы у меня было время уволить вас и нанять кого-то другого, я бы так и сделал. — Мой голос резок и звенит в вечерней тишине, несмотря на шум от работ, тех людей кто продолжает работать у дома.

Я моргаю, когда в свет прожектора выходит молодая девушка, и, наконец, могу разглядеть человека, с которым разговариваю.

— Мистер Слэй, как я полагаю? — Девушка улыбается, протягивая руку, и я на мгновение поражаюсь ее внешности.

Темные вьющиеся волосы собраны в два пучка, на голове олени рога, светящийся свитер с двумя целующимися пряничными человечками. Что меня больше всего поражает, так это то, что даже сквозь очки я вижу, что в ее больших карих глазах светится... счастье.

Я прочищаю горло и снова моргаю, затем беру ее за руку и быстро отпускаю. Должно быть, она только что надела свитер, потому что ее прикосновение было похоже на статическое электричество.

— Да, — шиплю я, поддаваясь гневу и махая рукой в сторону дома. — А ты, должно быть, Ив.

То, как она кивает и продолжает улыбаться мне, посылает дрожь по моей спине. Почему у нее такое хорошее настроение? Когда мы ранее говорили по телефону, я почему-то представил себе старую леди. Не то, чтобы она показалась старой, просто девушка говорила, как человек, который читает детям сказки на ночь. Мне понравилась теплота, звучащая в ее голосе, но как только положил трубку, мое волнение вернулось с удвоенной силой. Чем сильнее приближается время приезда Джиллиан и Рэй, тем больше я злюсь.

— Да, и я здесь, чтобы помочь.

— Отлично. Тогда не могла бы ты сказать мне, Ив, кто тот идиот, который подписался на розовые рождественские огни? — Я тычу пальцем в сторону поместья, которое выглядит так, будто на него вырвало Барби.

— О, — говорит она, широко улыбаясь, будто только сейчас заметила. — Это вы.

— Что, прости? — спрашиваю я, и Тори позади меня издает сдавленный звук.

— Я сказала, что это вы, мистер Слэй. — Она прикусывает нижнюю губу и вздергивает подбородок, будто пытается скрыть улыбку.

Ив протягивает планшет, похожий на тот, что был у Тори, и я вижу контракт, на который едва взглянул. Внизу, прямо над моей подписью, написано, что предпочтительный цвет огней — розовый.

— Я даже лично на прошлой неделе звонила, чтобы подтвердить цвет у вашего помощника.

Поворачиваюсь, чтобы взглянуть на Тори, который борется с улыбкой. Когда я прищуриваюсь, угрюмо глядя на него, он просто пожимает плечами.

— Я спрашивал тебя, и ты сказал, что какой бы цвет не был, будет прекрасно. — Тори вздыхает, будто знал, что так и будет.

— Я разберусь с тобой позже, — обещаю ему, и он поворачивается к дому.

— Пойду проверю, как там ужин, — бормочет он, и я сжимаю кулак.

— Теперь, когда мы установили, кто в ответе за розовый, давайте посмотрим, какие у нас есть варианты, — говорит Ив позади меня, и я закрываю глаза.

Когда поворачиваюсь к ней, она улыбается также ярко, ее улыбка невинная и милая. Пытаюсь сделать вдох, чтобы успокоиться, но лишь еще больше раздражаюсь, только на этот раз на себя.

— Ты понимаешь, что вечеринка состоится в эти выходные. — Я беспомощно смотрю на нее, и она кивает. — На Рождество, — уточняю я, и она снова кивает. Почему ее ни капельки не

смущает моя паника? В каком-то смысле это меня успокаивает, но мне это не нравится. Я хочу злиться.

Как раз в этот момент семейный автомобиль въезжает на длинную подъездную дорожку, и мое сердце замирает.

— Блядь. — Я вскидываю руки вверх, потому что теперь то, что должно было стать сюрпризом, когда родные вернутся домой, оборачивается полной катастрофой.

Ив так и стоит рядом со своей идеальной улыбкой и в светящемся свитере, когда машина останавливается перед нами, и выходят Джиллиан и Рэй.

Джиллиан бросает один взгляд на дом и прикрывает рот рукой в перчатке, а Рэй оббегает ее сзади.

— Божечки! — визжит племянница, ее рот приоткрывается, и она поворачивается ко мне. — Дядя Дашер, это реально? — спрашивает она, глядя на розовые всполохи широко распахнутыми глазами, и мое сердце тает.

Это была та реакция, на которую я надеялся, но до конца не верил, что все будет именно так. Джиллиан смеется в перчатку, она знает меня достаточно хорошо, чтобы понять, что это не моих рук дело. По крайней мере, не нарочно.

— Это реально, и это совершенно потрясающе, да? — отвечает за меня Ив, и я понимаю, что слишком долго молчу.

— Это ты сделала? — спрашивает Рэй у Ив.

— Ну, мне немного помогли, знаешь, несколько эльфов. — Ив подмигивает, и когда вижу, как Рэй светится, чувствую себя виноватым за то, как я отреагировал вначале.

— Это потрясающе, — говорит Джиллиан, подходя ближе. — Это будет незабываемое Рождество. — Она смотрит прямо мне в лицо, и я вижу, как в уголках ее глаз собираются слезы, но она не позволяет им пролиться. Знаю, что этот год был тяжелым для нее, но с этого момента планирую создавать новые и только лучшие воспоминания. Даже если они включают в себя розовые рождественские огни.

— О, дамы, вы вернулись, — приветствует их Тори. — Ужин готов.

Рэй и Джиллиан следуют в дом. Я направляюсь за ними, но останавливаюсь и поворачиваюсь лицом к Ив.

— Я хотел бы извиниться...

— Не нужно, — говорит Ив, прерывая меня. — Я просто счастлива, что вашей дочери понравились эти украшения, даже если такой стиль не входил в ваши намерения.

Открываю рот, чтобы поправить ее, но я всегда думал о Рэй как о своей дочери, хотя это не так.

— Спасибо, — просто благодарю я, пытаюсь подавить свою гордость. Мне хочется объяснить, что я не пытался быть мудаком, что просто хочу, чтобы у девочки был идеальный праздник.

— Я вернусь завтра, чтобы обсудить детали вечеринки, просто чтобы убедиться, что мы выбрали правильный цвет. — Она снова улыбается, и что-то у меня в груди сжимается.

Киваю, не в силах сказать что-либо еще, потому что сегодня вечером выставил себя полным придурком. Я также не знаю, как извиняться перед человеком, потому что прошло много времени, с тех пор как мне приходилось это делать. Поэтому просто молчу, хотя, возможно, делаю все только хуже.

— Надеюсь, вы с вашей женой хорошо проведете вечер, — говорит Ив и, прежде чем успеваю открыть рот, чтобы поправить ее, спускается по подъездной дорожке и садится в свою машину.

Обойдя прожектор, я наблюдаю за ней и думаю о первом прикосновении. Почему мои пальцы все еще пульсируют, будто их ударило током, и почему мне так понравилось слышать ее голос? Что-то в Ив заставляет волосы у меня на затылке встать дыбом, а я прожил достаточно долго, чтобы доверять своей интуиции.

Сделав несколько шагов вперед, я достаю свой телефон и снимаю его с блокировки. Прежде чем успеваю обдумать свои действия, фотографирую номерной знак машины Ив, а затем наблюдаю, как она уезжает.

Она вернется завтра, но, возможно, я поищу об Ив Тинсел немного больше информации. Нет ничего плохого в том, чтобы знать больше о людях, которых я нанимаю. Вообще ничего плохого.

ГЛАВА 3

Ив

— Передвиньте его еще на метр. — Смотрю, как Люк и Бен передвигают огромное дерево, но я все еще не уверена, что все выглядит отлично. Пытаюсь представить себе полки, заставленные подарками, чтобы получить полный образ, но ничего не получается.

— Просто скажи это, Ив. — Бен бросает на меня понимающий взгляд.

— Ладно, верните на полметра назад. — Они быстро делают, как я прошу, и слышу, как хихикает Люк. — Простите. — Они отступают и смотрят на дерево вместе со мной, вот теперь я думаю, что получилось идеально. — Вот и все. — Поднимаю папку-планшет и делаю пометку. — Вы сейчас направляетесь к Слэям?

Здесь вся тяжелая работа была закончена, поэтому самое время украшать и переходить к деталям.

— Ага. Мы отправляемся в рождественский дом Барби, — дразнит меня Бен.

— Как бы то ни было, — качает головой Люк, — не показывай своей девушке фото. Теперь Кайла хочет, чтобы я убрал нашу гирлянду и повесил розовую. Сказала, что не знала, что такая существует.

— Это Рождество, все возможно, — напоминаю я им.

Мне тоже нравятся розовые огни. Они другие, а весь смысл Рождества в том, чтобы заставить чье-то сердце зажечься. Розовые огни подняли настроение дочери мистера Слэя, и это самое главное.

— Хорошо, — говорит Бэн, и вышел вместе с Люком за дверь.

— Я приеду туда через некоторое время, — кричу им вслед, а затем возвращаюсь к работе.

Делаю последнюю проверку, убеждаясь, что все идеально и завершено.

— Мне нужны фотографии, Чел, — говорю своей помощнице. Я не привыкла быть такой рассеянной, но на данный момент это то, что есть, поэтому стараюсь делать все, что в моих силах.

— Я все сделаю, — пытается она успокоить меня.

— Иви, это ты?

Я оборачиваюсь и вижу Рича в халате, спускающегося по лестнице.

Сейчас чуть больше десяти утра, и я уже жалею, что согласилась на свидание. Когда смотрю на Рича, во мне не вспыхивают искры или чего-то еще. На самом деле, когда он называет меня Иви, это действует мне на нервы, что обычно трудно сделать.

— Доброе утро, Рич. — Я одариваю его яркой улыбкой, рассматривая его наряд. Не знала, что кто-то может выглядеть в халате таким... ну, богатым, и на ум приходит только Хью Хефнер.

— Как идут дела?

— Мы на верном пути.

Он спускается по лестнице и смотрит на елку в гостиной.

— Что здесь будет? — Он указывает на полки, которые я пока оставила пустыми.

— Подарки, — напоминаю ему.

— Подарки? — Рич бросает на меня растерянный взгляд.

— Да, каждый должен принести подарок для ребенка. Они будут переданы в детскую больницу.

Я придумала это несколько лет назад. Большинство людей думает, что это отличная идея, потому что им не нравится приходить на вечеринки с пустыми руками.

— О. — Рич не выглядит довольным моим ответом, так что он, скорее всего, просто забыл. Неужели ему действительно не хочется, чтобы люди приносили ему рождественские подарки?

— Это такое великое дело. Подумай о детях, у которых будет чудесное Рождество, и все это благодаря тебе. — Я снова дарю ему широкую улыбку, явно переигрывая с любезностью.

— Верно, — усмехнулся он. — И ты будешь здесь? — Он подходит ближе ко мне, осматривая меня с головы до ног.

— Ага. — Я бросаю взгляд в свою папку-планшет.

— Ив, — зовет Чел.

— Если тебе что-нибудь понадобится, Рич, дай нам знать, — говорю я, и подхожу к Чел.

— В чем дело? — спрашиваю я.

— Ни в чем. — Она подмигивает мне. — Всегда пожалуйста.

Смеюсь, думая, что, наверное, у нее и правда все под контролем. Не в силах ничего с собой поделаться, я в последний раз оглядываюсь вокруг, прежде чем отправиться в путь, и, если честно, подозреваю, что возможно немного тяну время.

Я чувствую себя ужасно, потому что прошлой ночью не могла выбросить из головы мистера Слэя. Я продолжала думать о том, как восхитительно сексуально изменилось его лицо, когда он понял, что это была его собственная ошибка. Но этот мужчина женат, у него есть дочь, поэтому у меня не должно быть таких мыслей. Или сексуальных снов.

У меня никогда в жизни не было сексуальных снов, и не могу понять, что со мной не так. Я влюбляюсь в мужчину, который недоступен, и убегая от того, кто рядом. По дороге к дому Дашера Слэя я напоминаю себе, что он в некотором роде придурок.

Телефон звонит, и я, не глядя кто это, нажимаю на кнопку блютус в машине, чтобы ответить.

— Доброе утро, это Ив.

— Утро? Уже почти полдень, — раздается рык в ответ, и я сразу понимаю, кто на другом конце провода. Смотрю на время, вижу, что сейчас только половина одиннадцатого.

— Я могу вам чем-то помочь, мистер Слэй? — спрашиваю я.

— Тебя здесь нет, а до вечеринки осталось всего несколько дней.

Люди нечасто устраивают вечеринки в Рождество, но, полагая, поскольку мероприятие будет позже, большинство совместит их с празднованием Рождества. У меня останется всего несколько часов на сон, если не смогу ускользнуть с рождественской вечеринки Рича, как только удостоверюсь, что все идет как должно. Только, вероятно, придется немного пообщаться с Ричем, но как долго длятся большинство свиданий? Можно ли это загуглить?

— Ив! — Я дергаюсь, потерявшись в собственных мыслях. — Где ты?

— Я еду. Рабочие уже должны были приехать, — отмечаю я.

— Они — не *ты*.

Кто-то явно встал не с той ноги. Я благодарна, что он такой придурок, потому что это на корню искоренит мою глупую влюбленность.

— Мне очень жаль, мистер Слэй. Сегодня утром мне пришлось заехать в другое место, но будьте уверены, что я в полном вашем распоряжении до конца дня. — А позже вечером отправлюсь на очередную праздничную вечеринку.

— Хорошо. — И он завершает звонок.

Я разочарованно вздыхаю и, пока еду по городу, включаю рождественские песни. И искренне улыбаюсь, когда замечаю гигантские леденцы, выстроившиеся вдоль подъездной дорожки, потому что, каким бы придурком ни был Дашер, мне очень нравится украшать его дом. На самом деле он не выделил нам какой-то определенный бюджет, поэтому после розовых рождественских гирлянд я начинаю пробовать новые вещи. Вот, как например, эти белые леденцы.

Сейчас они выглядят чисто белыми, но когда сядет солнце, засияют разноцветными огнями. В ночь вечеринки я установлю на улице музыку, чтобы они «играли» вместе. А до тех пор позволю маленькой девочке каждый вечер говорить, какого цвета их включать. Я думаю, что лучший способ поднять мистеру Слэю настроение — через его маленькую девочку.

Я даже не успеваю остановить машину, как Дашер Слэй уже выходит из дома. Беру свою папку-планшет для его дома и делаю глубокий вдох, прежде чем выскальзываю из машины.

Потом смотрю на гирлянды, которыми украшены некоторые кустарники, и осматриваю дом. Я снова тяну время.

— На кого еще ты работаешь? — требует ответа Дашер.

Его руки скрещены на груди, и он выглядит раздраженным. Я подхожу к нему, размышляя о том, что, даже если бы Дашер был холост, то я явно не в его вкусе. Только посмотрите на мои дурацкие праздничные свитера и два пучка, в которые сегодня снова собраны мои волосы — я просто недостаточно изысканная. Ведь на мистере Слэе костюм, который стоит дороже моей машины, и это заметно.

— У нас много клиентов. Как прошло ваше утро? — спрашиваю я, меняя тему.

— На чьей вечеринке ты была сегодня? Их вечеринка в то же время, что и наша? Я хочу, чтобы во время моей вечеринки ты была здесь.

— Я буду здесь. Я была у Бэгшоу.

— Их вечеринка в канун Рождества, — говорит Дашер, видимо понимая, кто это такой, и я несколько не удивлена. Оба мужчины обладают большой властью. Но судя по тому, как Джулс вела себя с Дашером, мистер Слэй тот, у кого в руках сосредоточено настоящее влияние. — Рич — засранец.

Желание согласиться с ним вертится на языке, но я прикусываю щеку, чтобы не сказать этого вслух.

— Это Ив? — Кричит маленькая девочка, а затем раздаются быстрые шаги, и она высовывает голову из открытой двери. — Мы можем установить фонтан с горячим шоколадом?

— Конечно. А ты знала, что я делаю лучший горячий шоколад в мире?

— Правда? — Ее глаза загораются. — Покажи мне сейчас. Мы должны проверить. — Она хватает меня за руку и тянет в дом.

— Рэй, я уверена, что Ив занята.

Джиллиан спускается по лестнице, выглядя такой же красивой, как и вчера. Ее распущенные светлые локоны ниспадают мягкими волнами. В ней нет ничего неуместного, но могу уверенно сказать, что она отличается от большинства жен, которых я встречаю. Ее искренняя улыбка отражается во взгляде, когда она смотрит на свою маленькую девочку. Рэй — мини-версия своей матери, за исключением глаз. У Рэй зеленые глаза, как и у отца.

— Я не бываю слишком занята для горячего шоколада. Я бы и сама не отказалась от кружечки, и мы могли бы обсудить кое-что.

— Со мной? — удивленно спрашивает Рэй, и ее глаза распахиваются шире.

— С тобой, — подтверждаю я, и она снова тянет меня на кухню.

Внутри дом Дашера такой же захватывающий, как и снаружи, особенно кухня. Я чувствую на себе его взгляд, пока иду, и, когда оглядываюсь через плечо, вижу, что он следует прямо за мной.

Его взгляд не отрывается от моей задницы. Он не видит, что я смотрю на него, и, к моему шоку, его жена стоит прямо рядом с ним. Она о чем-то говорит, но не думаю, что тот слушает.

«Боже, какой же он придурок», — напоминаю я себе, подавляя трепет в животе, который вызывает у меня этот мужчина. Думаю, мне понадобится две кружки горячего шоколада.

ГЛАВА 4

Дашер

Я наблюдаю за каждым ее движением, пока Ив идет на кухню с Рэй. Следую за ними по пятам и сажусь за маленький столик у эркера. У нас на кухне работает персонал, поэтому обычно это помещение является их вотчиной. Но с тех пор как приехала Рэй, она заставляет нас всех участвовать в приготовлении еды, и я не могу сказать, что мне не нравится проводить время вместе.

Племянница взволнованно указывает туда, где находится вся посуда, а затем даже показывает кладовую. Джиллиан садится напротив меня и открывает газету. Она сразу же протягивает мне страницы с разделом новостей бизнеса, пока сама читает спортивные сводки. Глядя на нее, никогда не скажешь, что та одержима футболом.

Ив поглядывает на нас краем глаза, когда объясняет Рэй свой секрет приготовления горячего какао.

— Сколько тебе лет? — спрашивает Рэй у Ив, и Джиллиан цокает.

— Это грубо, — говорит она ей, и Рэй вздергивает подбородок.

— Все в порядке, — отвечает Ив и подталкивает Рэй локтем. — Мне двадцать четыре.

— Ты замужем? — спрашивает болтушка, и Джиллиан издает еще один звук.

— Рэй, — предупреждает она, и моя племянница пожимает плечами.

— Это просто вопрос.

— Все в порядке, правда, — говорит Ив, и я тереблю краем газеты, ожидая ее ответа. — Нет, я не замужем, и у меня нет детей.

— А парень? — на этот раз быстро спрашивает Рэй, и прежде чем Джиллиан успевает возразить, я пинаю ее под столом.

— Ауч! — шипит она на меня, но все мое внимание сосредоточено на ответе Ив.

— Эм, нет, сейчас нет. — На этот раз она отвечает тише, а затем я слышу, как та дает некоторые указания о том, как растопить шоколад.

— Мой дядя холост, — вставляет Рэй, и я запоминаю себе, сунуть ей позже немного налички.

— О, правда? — Ив преувеличивает слова и улыбается Джиллиан. — Он хорошо выглядит?

— Ага, мама говорит, что он красавчик.

— Не уверена, что это уместно, — предупреждает Джиллиан, но Рэй продолжает.

— Что-нибудь еще, что я должна знать, прежде чем ты нас представишь?

Рэй делает вид, что думает.

— Моя мама также говорит, что ему нужна хорошая женщина, чтобы та перевернула его мир.

Ив пытается подавить смешок, и я, прищурившись, смотрю на Джиллиан. Она пожимает плечами, как бы говоря «что?», и возвращается к чтению газеты.

— Иногда, чтобы заставить нас измениться, нужен правильный человек, — говорит Ив Рэй, пока они взбивают молоко на плите. — Мои родители влюбились друг в друга с первого взгляда.

— Правда? — спрашивает Джиллиан, подпирая подбородок рукой. — Это так мило.

— Ага, так и есть. Их больше нет со мной, но я надеюсь, что когда-нибудь и у меня будет такая любовь. Тот, кто просто перевернет мой мир.

— Как романтично, — говорит ей Рэй, мечтательно отводя взгляд.

Ив смеется, и этот звук такой нежный и сладкий. Она ходит по кухне, будто делала это тысячу раз, и мне нравится, как естественно она смотрится здесь.

Когда я впервые попросил Джиллиан вернуться домой, она колебалась и оправдывалась тем, что я в любой момент могу влюбиться и захочу завести семью здесь, в поместье. Не думал,

что это будет возможно, но даже тогда сказал ей, что это место — наш дом, и мы будем растить наши семьи вместе. Дом достаточно велик, чтобы тут могло жить пять семей и никогда не находиться в одной комнате. Наши родители оставили поместье нам обоим, и это такой же ее дом, как и мой. Ее бывший не хотел жить здесь. Вероятно, потому что тогда нам было бы легче следить за ним.

— Как вы двое познакомились? — спрашивает Ив, пока они с Рэй достают кружки.

— Что, прости? — спрашивает Джиллиан, глядя на меня, а потом на Ив.

— Ты и мистер Слэй. Как вы двое познакомились?

Рэй смеется и качает головой.

— Это мой дядя, дурочка. — Она толкает Ив локтем. — Мы должны положить мне побольше зефирок.

Наклоняю голову на бок и замечаю шок на лице Ив, она даже на секунду замирает. Ведь я ни разу не исправил ее прошлым вечером. А теперь искренне наслаждаюсь допросом Рэй. Я улыбаюсь уголками губ и опускаю взгляд, пытаюсь скрыть это.

— О, — это все, что она говорит, моргая, а затем возвращается к приготовлению горячего шоколада.

— Джиллиан — моя сестра, — говорю я, и Ив встречается со мной взглядом. — Рэй — моя племянница, и это первое Рождество, которое они празднуют в поместье после рождения Рэй.

— Оно будет самым лучшим, — говорит Рэй, поднося кружку своей маме, а затем и мне.

— Согласен, малявка. — Я подмигиваю и беру какао.

— Если этот горячий шоколад является каким-либо показателем, то я склонна согласиться, — подтверждает Джиллиан, потягивая свой напиток. — И как бы мне ни хотелось остаться здесь и потягивать лакомство весь день, мы опаздываем, Рэй.

— Мам, пожалуйста, — жалобно пищит она, когда моя сестра встает из-за стола.

— Прости, но твои друзья ждут. — Когда Джиллиан упоминает о детской игровой площадке, Рэй забывает о горячем шоколаде и вылетает за дверь.

— Мы будем дома к ужину, — говорит мне Джиллиан, направляясь к выходу из кухни. — Было так приятно с тобой познакомиться, Ив. Спасибо за какао.

— Всегда пожалуйста, — отвечает Ив и машет рукой.

Я несколько секунд молчу, и когда слышу, как закрывается входная дверь, складываю газету и кладу ее на стол рядом с собой.

— Итак, — произносит Ив, оглядывая кухню, а затем хватая свою папку-планшет. — Почему бы нам не обсудить некоторые детали оформления? Я собиралась попросить Рэй выбрать, но вижу, что придется просить вас.

Я поднимаю бровь, и ее щеки вспыхивают.

— Я не это имела в виду. Конечно я хочу просить вас. — Она делает паузу и запинается, подбирая следующие слова. — Нет, не так. Я не хочу вас. Конечно, нет, и вы не спрашивали меня, но это было бы действительно непрофессионально. И даже сейчас мне лучше замолчать. Здесь жарко?

Она обмахивается папкой, ее щеки краснеют все сильнее. Я встаю из-за стола.

— Почему бы нам не прогуляться в саду?

— На улице. Да, там будет прохладнее. — Она качает головой. — Не то, чтобы ваша кухня не потрясающая, думаю, просто этот свитер перекрывает кровообращение в моем мозгу.

Я пытаюсь скрыть улыбку, подхожу, обходя барную стойку, и предлагаю свой локоть, чтобы девушка обхватила его.

— Ты хочешь увидеть цветы или фонтаны? — спрашиваю я.

Ив несколько раз моргает, а затем встречается со мной взглядом. В темно-карих глазах с такого близкого расстояния заметны золотые вкрапления, и я даже вижу намек на синеву. То, что как я предполагал, было шоколадом, оказалось намного большим, совсем как Ив.

— Может и то, и другое? — спрашивает она, и я киваю.

Мы проходим через западное крыло и выходим на террасу. Каменные ступени ведут на улицу, в розовый сад. В этой части поместья повсюду спрятаны фонтаны. Деревья и кустарники скрывают их, так что даже если вы находитесь на террасе, то не сможете увидеть людей, отдыхающих возле кустов роз. Это одно из моих любимых мест на территории поместья, и я счастлив, что могу показать его Ив.

— Итак, — начинаю я, когда мы идем по каменной дорожке. — Ты одинока?

ГЛАВА 5

Ив

— Думаю, ваша племянница уже заставила меня ответить на этот вопрос, — говорю я со смехом, отворачиваясь и пытаюсь скрыть жар, который заливает мои щеки.

Он спрашивает, потому что хочет пригласить меня на свидание, или он просто ведет светскую беседу?

Эта версия Дашера совершенно отличается от того человека, которого я встретила вчера. Сегодня он очарователен и мил, с радостью показывает свою собственность и непрерывно рассказывает о том, как было построено поместье, и о том, почему ему здесь нравится жить. Я буквально теряюсь в Дашере, и прежде чем осознаю это, пролетают часы. Клянусь, я думала, что прошло всего несколько минут — с ним так легко разговаривать.

— Обед? — спрашивает он, когда мы возвращаемся к дому. И придерживает меня рукой за локоть, когда достигаем каменной лестницы.

Мне кажется, что Дашер специально продолжает находить способы прикоснуться ко мне, или я только выдумываю это в своей голове.

Каждый раз, когда это случалось сегодня, от места касания распространялось тепло. Этот мужчина что-то делает со мной, и я искренне рада, что он не женат. Не то, чтобы мы собираемся заниматься чем-то или быть *кем-то* друг другу, но теперь я чувствую себя менее виноватой из-за моего сексуального сна. Мне кажется, словно с моей груди сняли камень, о существовании которого я и не подозревала.

— Тебе холодно? — спрашивает Дашер. Он протягивает руку и проводит костяшками пальцев по моей щеке. — Или ты всегда краснееешь, когда речь заходит об обеде?

— Становится немного прохладно, — признаюсь я, и в этом, по крайней мере, есть капля правды.

До сих пор у нас держалась теплая погода, но я слышала, что с приходом холодного фронта, это скоро изменится. До конца года зима планирует наверстать упущенное, и мне хочется увидеть это место под покровом снега.

— Тогда давай отведем тебя в дом. Я приготовлю нам обед.

— Мне действительно пора возвращаться к работе. Еще так много всего нужно сделать.

Дашер открывает для меня заднюю дверь. Так приятно, когда кто-то ведет себя как джентльмен.

— Ты пообедаешь со мной. — Его голос становится твердым, и во мне что-то вспыхивает.

— Хорошо, — соглашаюсь я, пока идем на кухню. Дашер выдвигает для меня стул. — Вы не возражаете, если мы обсудим несколько вещей? — Я тянусь за своей папкой-планшетом, которую оставила тут, когда мы отправились на прогулку.

— Вопрос за вопрос. — Он ухмыляется мне, начиная передвигаться по кухне.

— Думаю, вы уже многое обо мне узнали. Больше ничего не осталось.

Дашер подходит ко мне и ставит передо мной вишневую «Севен Ап», застав меня врасплох. Это моя любимая газировка.

— Позволю себе не согласиться.

— Моя жизнь довольно проста, — признаюсь я, делая глоток. — Я поступила в колледж, потеряла родителей, и теперь провожу свои дни, планируя мероприятия, чтобы люди могли провести Рождество своей мечты. — По правде говоря, с каждым годом это становится все труднее. Тоска по собственной семье разрывает меня изнутри. С каждым днем, боль становится все более заметной, и я начинаю задаваться вопросом, в каком направлении хочу двигаться.

— О чем ты мечтаешь, Ив?

Мой разум затуманивается.

— Честно говоря, я действительно не знаю. — Дашер достает все необходимое для жареного сыра и супа. — Я была бы счастлива просто иметь семью.

Дашер на мгновение замирает, но затем продолжает, обдумывая другой вопрос.

— Что ты всегда хотела на Рождество и никогда не получала?

— Киску.

— У меня есть одна на примете, — смеется он, а затем ставит передо мной тарелку.

— Моя квартира слишком мала для кошки, и я бы чувствовала себя виноватой, оставляя котенка дома на весь день одного. Возьмем, к примеру, сегодняшний день. Я уехала из дома, едва взошло солнце, и вернусь только поздно вечером.

Дашер выглядит обескураженным моим ответом, или, может быть, я неправильно его понимаю.

— Ты должна поесть. — Он берет кусочек жареного сыра и макает его в суп.

— Начинаю думать, что этот дом так и пытается заманить меня остаться, — поддразниваю я. — Сначала розами, потом моей любимой газировкой, а теперь вы приготовили одно из моих любимых блюд. Я готовлю его по крайней мере два раза в неделю.

То, как он смотрит на меня сейчас, заставляет легкую дрожь желания пробежать по моей спине. Я не должна чувствовать это. Этот клиент имеет большое значение для Джулс, и это действительно может превратиться в хаос.

Я улыбаюсь, а затем опускаю взгляд и ем свой обед. И издаю тихий стон, когда вкус взрывается у меня во рту.

— Секрет в трех разных видах сыра, — говорит хозяин мне, прежде чем я успеваю спросить, что тот сделал с этим сэндвичем.

Остановив свой горящий взгляд на мне, мужчина поднимает руку к моему лицу. Я отскакиваю назад, забывая, что сижу на стуле без спинки, и начинаю падать. К счастью, Дашер спасает меня и помогает вернуться на сиденье.

— Ты в порядке?

Мое лицо пылает. Временами я грациозна, как детеныш жирафа. Вот почему не занимаюсь развешиванием украшений лично. Лишь указываю и планирую, иначе все было бы испорчено и сломано вместе с парочкой моих костей.

На этот раз Дашер подносит к моему лицу салфетку и вытирает уголок губ, который, должно быть, запачкался от супа. Из-за того, как он прикасается ко мне и обращается со мной, так нежно, я начинаю нервничать.

— Мы не можем встречаться, — выпаливаю я, и он поднимает брови. — Не то, чтобы вы просили меня об этом. — Почему я это выпалила? — Просто имею в виду, что это не очень хорошая идея, ведь я работаю на вас, и по правде, не думаю, что я в вашем вкусе.

— Ладно, — говорит он и отводит взгляд, возвращаясь к своей еде.

Ладно? Почему это так разочаровывает? Он сказал «ладно» так же быстро, как я сказала «киска». Я определенно неправильно поняла, что происходит, и, о боже, как мне хочется, чтобы разверзлась дыра и поглотила меня.

Пытаюсь есть дальше, но в животе образуется узел. Почему я так расстроена? Это то, чего мне хочется, и он не поправил меня, когда я сказала, что не в его вкусе. Я никогда не была так благодарна, как когда слышу, как по кухне раздается звук маленьких ножек Рэй.

— Ты все еще здесь!

Я встаю, а Рэй подбегает ко мне и обнимает меня за талию.

Это застает меня врасплох, но она самая милая малышка.

— У меня появилось больше идей.

— Рэй, у нее, вероятно, и так полно забот. — Джиллиан качает головой, но улыбается.

— Все в порядке. — Я хватаю свою папку-планшет. — Как насчет того, чтобы ты помогла мне проверить все, и мы обсудим твои идеи, пока будем делать это? — предлагаю я.

— Мне тоже нужен такой планшет? — спрашивает она с серьезным видом, и я борюсь со смехом.

— Конечно. У меня есть еще один в машине. — Я протягиваю ей руку, и она берет ее. — Спасибо за обед, Дашер.

Я сбегаю с Рэй, но использование ее в качестве оправдания, чтобы сбежать, ничего не меняет. Он следует за нами повсюду, и каждый раз, когда я поднимаю взгляд, вижу, что Дашер рядом. Стараюсь не волноваться, чтобы тот не узнал, как влияет на меня, но потом задаюсь вопросом, а не думает ли он, что я собираюсь испортить что-то, и просто осторожничает.

Я продолжаю работать, потому что чувствую себя потерянной. Когда вибрирует мой телефон, вижу фотографии, которые для меня сделала Чел. Я выдыхаю, потому что все выглядит потрясающе. Смотрю на время и радуюсь, что для таких случаев всегда держу в машине праздничное платье. Достаю свои вещи и разворачиваюсь, натываясь на Дашера.

— Ох, прошу прощения. — Он придерживает меня за плечи, чтобы я не шлепнулась на задницу. Снова.

— Торопись? — спрашивает мистер Слэй, и я смотрю в его красивое лицо.

Он отлично выглядит, реально богат, хорошо ладит с детьми и готовит. Почему я подумала, что он ко мне клеится?

— Вообще-то, да. Вы не возражаете, если я воспользуюсь одной из ваших ванн комнат, чтобы переодеться?

— Переодеться для чего? — Дашер продолжает удерживать меня.

— У меня сегодня будет праздничная вечеринка. Мне нужно быть там, чтобы все проверить.

Он пристально смотрит на меня мгновение, и я думаю, что тот собирается сказать что-то, но мужчина опускает руки и отступает назад.

— Конечно, ты можешь воспользоваться ванной комнатой.

— Спасибо! Увидимся завтра.

Я спешу к двери. Не забыть бы свою сумку с вещами, чтобы переодеться. В рекордно короткое время возвращаюсь в свою машину и отправляясь на вечеринку Милсов. С каждым километром, что я удаляюсь от Слэев, боль в животе становится сильнее.

Этот дом морочит мне голову, а может и сердце тоже. Мне нужно собраться с мыслями, прежде чем я вернусь завтра. Не хочу снова выставить себя идиоткой.

ГЛАВА 6

Дашер

Я не должен был этого делать, но что еще мне оставалось? На подъездной дорожке перед домом Миллсов темно, и она забита машинами. Они живут не слишком далеко от меня. И я случайно узнал, что сегодня вечером здесь проходит вечеринка. Неважно, как мне удалось получить эту информацию, важно то, что я вижу машину Ив, припаркованную у входа и подхожу к ней.

Оглядевшись, чтобы убедиться, что никто не смотрит, я дергаю дверь, и, к моему удивлению, она открывается. Быстро проскальзываю внутрь и закрываю дверь, чтобы погас свет, хотя не думаю, что кто-нибудь заметит. Вечеринка внутри дома в самом разгаре, и никто ни на что не обращает внимания.

Осматриваю машину Ив и открываю бардачок. Дело не в том, что я шпионю, просто мне хочется знать о ней все. И даже больше.

На сиденье лежит несколько безделушек, а на заднем сиденье сумка с одеждой. Замечаю рождественский свитер, который был на ней ранее, подношу его к носу и вдыхаю. Пахнет корицей и сахаром, и я закрываю глаза, наслаждаясь ароматом.

У меня встает, когда вспоминаю, как он выглядит на ее теле. Я снова оглядываюсь, просто чтобы убедиться, что все еще один. Сидя здесь в темноте с изнывающим членом, задаюсь вопросом, могу ли просто получить небольшое облегчение. У меня не было времени, когда Ив ушла, а я пытался выяснить, куда она отправилась.

Я провожу рукой по внутренней стороне бедра и поглаживаю член через брюки. Стискиваю зубы от того, насколько возбужден, и мне хочется подрочить. Я хочу дрочить в машине Ив, вдыхая запах ее свитера и окруженный ее вещами. Это единственный способ облегчить эту боль, а если пойду на вечеринку прямо сейчас, то не смогу себя контролировать. Я также не смогу спрятать выпуклость в передней части моего костюма, как и растущее мокрое пятно.

Еще раз оглядываюсь вокруг и не вижу ничего, кроме темноты, затем расстегиваю молнию на брюках. Вокруг так тихо, что звук эхом отдается в машине, но я слишком твердый, слишком возбужден, чтобы обращать на это внимание.

Я еще никогда настолько не терял контроль над собой, и ни разу ни одна женщина не кружила мне голову так. Ив Тинсел поразила меня как удар молнии, так что не думаю, что когда-нибудь оправлюсь. То, как она говорит, то, как изгибаются уголки ее губ, когда улыбается, и крошечная веснушка под ее глазом, которую мне отчаянно хочется поцеловать, сводят меня с ума. Когда она прикасается ко мне, это как обжечься пламенем, но я не хочу облегчать эту боль. Я хочу облить все бензином и сгореть от ее любви, потому что так отчаянно нуждаюсь в этом.

Достаю член и держу его в руке, чувствуя, как он пульсирует. Я подношу свитер к лицу и вдыхаю, одновременно сжимая твердую длину. Стону, опускаю взгляд и вижу маленькую сумочку на соседнем сиденье. Внутри оказывается бутылочка с лосьоном, и, с благодарностью выдохнув, я достаю ее.

Когда открываю бутылочку, машину наполняет аромат ванили и торта, и я облизываю губы, гадая, такая ли у нее киска на вкус. Брызгаю немного на ладонь, а затем бросаю бутылочку обратно в сумку, и начинаю дрочить. В движениях нет ни изящества, ни прелюдии, просто обхватываю член, который торчит у меня из брюк. Головка блестит от выступивших капель желания. Я крепко сжимаю его, быстро двигая рукой. Глажу себя все быстрее и быстрее, нуждаясь в освобождении. Прижимаю свитер к открытому рту и глубоко дышу, представляя Ив перед собой с разведенными ногами и поднятыми коленями. Я думаю о ее розовых складочках и о том, как они будут ощущаться на моем языке, и о том, как мне хочется съесть ее задницу.

С моих губ срывается рык. И член реагирует быстрее, чем я, выстреливая спермой прямо на руль. Это застает меня врасплох. Не раздумывая, я натягиваю свитер на свой член и разряжаюсь в него. Он нежный и мягкий, и приятен к коже. Я приподнимаю бедра, сейчас слишком поздно останавливаться, да я и не смог бы, даже если бы попытался.

Откидываю голову на подголовник и закрываю глаза, на меня накатывает волна блаженства. Я наслаждаюсь этим всего секунду, а затем член дергается, требуя еще один раунд. Хочется сделать это снова, но пока достаточно, чтобы обуздать жажду, да и на вечеринку мне все-таки нужно попасть. Я смотрю на руль и использую свитер, чтобы тщательно вытереть его. Как только заканчиваю, подумываю о том, чтобы забрать свитер и оставить его себе, но мне некуда положить его. Также есть темная часть меня, которая хочет, чтобы у Ив было что-то от меня, и хотя это может выглядеть ужасно, я не могу контролировать себя, когда дело доходит до этой девушки.

Смотрю на себя в зеркало заднего вида и вижу, какими темными кажутся мои глаза. Да, это безумие. Я вломился в машину Ив, подрочил на ее свитер и оставил его ей в подарок. Знаю, что это не совсем нормально, но моя потребность в ней перекрывает все это.

Привожу себя в порядок и убираю свой член в брюки, вылезаю из машины и иду по длинной подъездной дорожке к дому. Внутри переполнено, поэтому беру напиток у проходящего мимо меня официанта и аккуратно двигаюсь вдоль стены помещения. Я знаю довольно много людей, но не настолько близко, чтобы меня пригласили, потому что мы не всегда встречаемся в одних и тех же кругах. Это похоже на вечеринку для людей, готовых инвестировать в недвижимость, а я больше ей не занимаюсь. Мои инвестиции основаны на рынке.

— Дашер Слэй, я не знала, что ты почтишь нас своим присутствием сегодня вечером, — говорит Пенелопа Кливленд, преграждая мне путь.

— Просто пришел поздороваться с другом. — Я киваю, пытаюсь пройти мимо нее, но она делает шаг, преграждая мне путь. Краем глаза замечаю красное платье и вытягиваю шею, чтобы рассмотреть с кем это разговаривает Эван. — Прости но...

— Секундочку. — Пенелопа хватает меня за руку, и я смотрю на ее ладонь, будто меня укусила змея. — Я надеялась поговорить с тобой. Завтра вечером вечеринка в доме Рича. — Выражение моего лица не меняется, и она улыбается. — Она ради благотворительности. Мне бы хотелось, чтобы ты пошел со мной.

Я открываю рот, чтобы сказать «нет», но потом вспоминаю, что Ив упоминала о проведении мероприятия в доме Рича. Этот мудак определенно не приглашал меня, так что Пенелопа может быть моим единственным способом оказаться там.

— Я попрошу своего помощника все устроить, — говорю я, и этого достаточно, чтобы Пенелопа убралась с моего пути.

— Скоро поболтаем, — произносит она позади, но я игнорирую ее.

Я снова быстро осматриваю комнату, и проходит секунда, прежде чем нахожу Ив. Она стоит в стороне и разговаривает с мужчиной, который наклоняется довольно близко к ней. Мне не нравится эта близость, и когда подхожу, замечаю, что ее улыбка натянута, а руки сжаты перед ней, будто ей неловко.

Пробираясь сквозь гостей, я подхожу еще ближе и в конце концов оказываюсь всего в метре от них. Притворяюсь, что потягиваю вино, и смотрю в окно, а сам прислушиваюсь к их разговору.

— Должно быть очень весело планировать вечеринки, — говорит парень, и в его голосе есть что-то такое, что действует мне на нервы.

— Так и есть. Мне, наверное, стоит вернуться на мероприятие. — Голос Ив звучит так, будто она пытается прервать разговор, но парень не замечает этого.

— У меня скоро вечеринка, и мне не помешало бы нежное прикосновение, — говорит он. Оглядываясь, я вижу, как тот наклоняется еще ближе. — Ты выглядишь так, будто у тебя там что-то нежное.

Я сжимаю, теперь уже пустой бокал, так сильно, что он разбивается в моей руке, и ставлю его на ближайший столик. Быстрый взгляд вниз дает понять, что мои пальцы порезаны в нескольких местах, но я ничего не чувствую.

— Я... я... эм, — заикается Ив, и я не могу больше сдерживаться.

— Привет, малышка, наконец я нашел тебя, — тепло говорю, проскальзывая за спину Ив и обнимая ее за талию. Притягиваю ее спиной к себе и наклоняюсь, чтобы поцеловать в шею, все это время не отрывая взгляда от мудака. — Кто твой новый друг?

Ив делает глубокий вдох, и я чувствую, как она выдыхает и расслабляется. Мой член все еще голоден, и он дергается у ее задницы, но я игнорирую этот позыв. Прямо сейчас мне просто нужно убедиться, что она в безопасности.

— Простите. Не думаю, что расслышала ваше имя. Не повторите? — спрашивает она парня, но он уже делает шаг назад от того, как пристально я на него смотрю.

— Ух-ты как много времени! — Парень смотрит на свое запястье, где нет часов, и затем быстро уходит.

Ив издает тихий смешок, прислоняясь ко мне, и я крепче обнимаю ее. И не спешу отпускать ее теперь, когда она рядом со мной. После долгой паузы девушка поворачивается в моих объятиях, но я все еще не отпускаю ее талию. Будто мне следует защищать ее от каждого потенциального мудака, потому что она — моя. Ив просто еще не знает этого.

— Спасибо, — тихо произносит она, прикусывая нижнюю губу.

— Рад, что смог помочь.

Я поднимаю руку, чтобы убрать волосы с ее лица, и замечаю кровь, капающую с пальцев.

Девушка ахает и хватается меня за запястье.

— О боже, Дашер, ты в порядке?

— Просто царапина. — Я пытаюсь отмахнуться, но та качает головой.

— Думаю, тебе нужно наложить швы. — Она оглядывает комнату, а затем снова смотрит мне в глаза. — Позволь мне отвезти тебя в больницу.

— Хорошо, — соглашаюсь я, потому что пошел бы за Ив куда угодно.

ГЛАВА 7

Ив

Я сижу в кресле рядом с больничной койкой, изо всех сил стараясь не смотреть на медсестру, которая из кожи вон лезет, чтобы помочь Дашеру. Не могу винить ее за это, потому что этот мужчина на самом деле невероятно красив. Не говоря уже о миллионе других вещей, в которых он хорош.

Когда добралась сегодня вечером до дома Миллсов, все, что я делала во время работы, — думала о Дашере. Можно с уверенностью сказать, что я полноправный житель города Влюбленных. Это единственное как я могу описать то что чувствую, хотя не уверена, что влюблялась раньше. В какой-то степени это волнующе и в то же время страшно, потому что мое сердце будет разбито. Я продолжаю пытаться увеличить расстояние между мной и Дашером, но натыкаюсь на него на каждом шагу.

— Бедняжка. Не волнуйся, красавчик, я приведу тебя в порядок.

— Спасибо, — отвечает он медсестре, бросая взгляд в мою сторону.

Улыбаюсь ему, пытаюсь скрыть свою ревность. Я почти уверена, что именно ее сейчас и чувствую.

— Я только возьму кое-что, — хихикает она, а затем поворачиваться и выходит из палаты.

Девушка так очевидно покачивает бедрами, когда идет, но Дашер не замечает этого, потому что все еще смотрит на меня.

— Думаю, медсестра к тебе равнодушна, — пытаюсь поддразнить я его.

— Не в моем вкусе. — Мужчина подмигивает мне.

И я задумываюсь, а не дразнит ли он меня в ответ? Хотя думала, что он флиртовал со мной сегодня, и, наверное, ошибалась.

— Больно? — Мне так и хочется протянуть руку и прикоснуться пальцами к нему. Потребность успокоить его мучает меня, но он не мой, чтобы его успокаивать.

— Нет, и я не уверен, что швы нужны. — Дашер осматривает порез. — Кровотечение почти остановилось.

— Лучше перестраховаться, чем потом сожалеть. Не хочу, чтобы ты подхватил инфекцию и испортил Рождество для Рэй.

— К тебе всегда так пристают на твоих вечеринках? — Вопрос звучит неожиданно, а может быть и нет, так как я первая начала.

— Иногда. — Пожимаю плечами. — Я узнала, что некоторые мужчины становятся развязными, стоит немного выпить, но по большей части меня оставляют в покое. Ведь я — обслуга.

Дашер начинает говорить что-то, но неожиданно занавес, отделяющий нас от отделения неотложной помощи, отодвигается, и входит доктор.

— Дашер Слэй, — произносит женщина-врач, и ее лицо озаряется улыбкой. — Сколько же мы не виделись?

— Полагаю, несколько лет, — отвечает он.

Я читаю имя на ее бейдже — доктор Нина Портер, но та не обращает на меня внимания, расчищая пространство между собой и Дашером. Возможно, она в его вкусе.

Красивая темноволосая женщина с пухлыми губами и ярко-голубыми глазами, обрамленными густыми ресницами. Она такая высокая, и я ясно могу сказать, что в хорошей форме, даже несмотря на то, что на ней халат. Доктор тут же берет руку Дашера и осматривает ее.

— Как дела у Джиллиан и Рэй? Мне нужно позвонить ей. Прошло слишком много времени, но это место не дает скучать.

— У них все хорошо, — это все, что он говорит ей.

Я смотрю на него, пытаюсь прочесть выражение лица Дашера, пока тот смотрит на доктора. В палату возвращается медсестра и встает рядом с койкой.

— Я займусь Дашем, — говорит доктор.

Даш? У нее есть для него прозвище? Она берет у медсестры коробку, и выражение лица медсестры становится разочарованным.

— Вы уверены? Я могу...

— Я займусь им, — твердо повторяет доктор Портер, и на этот раз бросает на медсестру быстрый взгляд.

Здорово, вау, женщины дерутся за него. Медсестра тяжело вздыхает, а потом выходит из палаты. На самом деле хочется немного посмеяться, потому что это выглядит нелепо. Вот каково это — быть на людях с Дашером Слэем?

Нина принимается за очистку пореза, и, к счастью, накладывать швы не нужно. Она обрабатывает его и заклеивает пластырем, все время разговаривая.

Слушая, я узнаю, что те вместе учились в колледже, и они спрашивают друг друга о старых друзьях. Начинаю чувствовать себя почти неловко, потому что ни один из них не говорит мне ни слова. Сначала я подумала, что она меня не заметила, что глупо, потому что мы буквально в одной комнате. Хотя пару раз ловлю ее на том, что она украдкой бросает в мою сторону взгляды.

Мой телефон звонит, и когда я тянусь, чтобы достать его, сумочка падает на пол, содержимое вываливается наружу. Они оба смотрят в мою сторону, когда я наклоняюсь, чтобы собрать все обратно.

— Извините, — бормочу я, краснея.

Сажусь на свое место, опускаю голову и надеваю очки, чтобы ответить на сообщение от Джулс. Я даю ей знать, что у Миллсов все прошло без сучка и задоринки, но не упоминаю, что нахожусь в больнице с одним из наших самых важных клиентов.

— Ты представишь меня своей помощнице? — спрашивает доктор Портер.

Ауч. Неужели настолько очевидно, что я никак не могу быть его девушкой? Полагаю, мой внешний вид не кричит о деньгах, потому что, думаю, я та, кого люди обычно называют пухлой серой мышкой.

— Она не моя помощница, — отвечает Дашер, но больше ничего не добавляет, а доктор Портер не настаивает.

— Ладно, думаю, ты можешь идти.

Я наконец поднимаю на них взгляд и вижу, как Дашер кивает.

— Спасибо.

И снова его ответ краток и граничит с лаконичностью. Все кажется таким неловким, что я задаюсь вопросом, а не было ли у них прошлого или что-то в этом роде? Она долго смотрит на него и выглядит так, словно собирается сказать что-то, но передумывает.

— Передай Джиллиан привет от меня. Думаю, что позвоню ей после Рождества. — Дашер кивает, и женщина наконец разворачивается, чтобы уйти, но останавливается, отдернув занавес. — Ты знаешь, я обычно очень занята, но всегда найду для тебя время, Даш. Позвони мне. — И после этих слов уходит.

— Ладненько, — выдыхаю я и встаю со своего кресла. — Давай вытащим тебя отсюда и отправим домой, пока здешние дамы не заполнили твою палату, — шучу я, но он не улыбается.

— Да, давай убираться отсюда.

Дашер касается моего локтя здоровой рукой и ведет меня из палаты, направляясь прямо к выходу. Мы идем к моей машине, и он открывает для меня дверь со стороны водителя.

— Едем к тебе домой, — говорит Дашер, после того, как я выезжаю с парковки больницы. — Я попрошу своего водителя забрать меня оттуда.

— Я могу отвезти тебя домой, Дашер. Все в порядке, правда.

— Нет. Уже поздно, и мне хочется быть уверенным, что ты доберешься домой в целости и сохранности. Но думаю, тебе следует просто собрать сумку и пожить у меня несколько дней. Надвигается большая буря.

— Что? — Я бросаю на него взгляд, когда останавливаюсь на красный свет светофора.

Дашер снова смотрит на меня.

— Мы едем к тебе домой, чтобы собрать вещи. В любом случае, рано утром тебя там все равно не будет. Я просто могу попросить кого-нибудь отвезти тебя в дом Бэгшоу. Уверен, именно туда бы ты и отправилась.

— Да, мне нужно быть там в середине дня. — Мой план состоял в том, чтобы заехать с утра к Дашеру и убедиться, что все идет по плану, а затем отправиться в Ричу Виктормору, чтобы подготовить все к вечеринке. — Со мной все будет в порядке. Говорят, что буря может пройти мимо и даже не затронуть нас.

— Зачем рисковать? Мой дом ближе, и эта машина не предназначена для езды при сильном снегопаде.

— Я не думаю...

— Ты останешься у меня, — приказывает он. — У меня куча пустых спален.

Создается такое чувство, что мне не выиграть в этой битве. И еще я думаю, что Дашер прав насчет всей этой истории со снегом. Было бы отстойно застрять завтра дома из-за моей машины.

— Хорошо, — соглашаюсь и краем глаза вижу, как мой спутник улыбается.

Я никогда в жизни не встречала более сбивающего с толку человека. Никогда заранее неизвестно, в каком тот будет настроении. И чем дольше думаю об этом, тем больше понимаю, что, когда вижу его с другими людьми, он становится резким и прямолинейный. Вот как Дашер вел себя и с медсестрой, и с врачом, которая знала его, и как вел себя со мной до того, как мы встретились лично.

А еще есть другой Дашер, тот, который расслаблен и счастлив, как тогда, когда он находится со своей семьей. Каким-то образом я понимаю это, но также понимаю и другую его сторону — с короткими ответами и требованиями.

— Тебе следовало пригласить доктора на свою вечеринку. — Не мое дело, что между ними, но хочу узнать.

Уже по дороге к своему дому, я понимаю, что Дашер увидит мою маленькую студию. Пытаюсь вспомнить, как сегодня утром выглядел мой дом, прежде чем ушла, потому что в это время года я могу быть немного неаккуратной.

— Она сумасшедшая сука. — Я ахаю от заявления Дашера. — Это правда, и именно поэтому я не представил вас друг другу. Нина не разговаривала с Джиллиан много лет, потому что Джиллиан вычеркнула ее из своей жизни. Она была подругой моей сестры только для того, чтобы попытаться сблизиться со мной.

— Ты прям магнит для женщин.

Мужчина хмыкает, и непохоже, что ему не нравится это описание. Я прикусываю внутреннюю сторону щеки, чтобы не улыбнуться. Дашер, возможно, никогда не будет моим, но я счастлива, что в данный момент он больше никому не принадлежит. Мне нужно пережить следующие сорок восемь часов, и постараться не влюбляться в него еще сильнее. А потом мне нужно убраться к черту подальше от Дашера Слэя.

Я без тени сомнения понимаю, что увидев его с кем-то другим, буду просто убита.

ГЛАВА 8

Дашер

Ее квартира оказывается маленькой и в небольшом беспорядке, но чистой. Ив краснеет от смущения все время, пока бегает вокруг и хватается вещи, чтобы засунуть их в сумку. Сначала думаю предложить помощь, но потом решаю отойти в сторону и понаблюдать за ней. Я подмечаю все, что могу. И за то короткое время, что мы там пробыли, погода уже начала меняться.

По мере нашего возвращения в поместье снег становится все гуще, пока почти полностью не ограничивает видимость. Мне не нравится, что Ив за рулем, но она настояла, когда мы сели в машину. Я стараюсь много не говорить, потому что не хочу отвлекать ее, и вижу, как та напряжена, пока ведет по такой погоде.

Как только мы возвращаемся в поместье, я открываю заднюю дверцу и беру ее сумку вместе с другой, в которой лежит свитер, с которым ранее я занимался любовью. Прикажу-ка его почистить, пока Ив что-нибудь на нем не заметила.

— Ты уверен, что это нормально? — спрашивает она, когда мы идем сквозь пургу к дому.

— Да, я совершенно уверен, — успокаиваю ее.

Персонал выходит, чтобы поприветствовать нас у входа.

Я передаю сумки дворецкому и даю указания, в какой комнате разместить гостью и вещи из какой сумки нужно постирать. Тот приподнимает бровь и удивленно смотрит на Ив, которой помогают снять покрытую снегом куртку. Она не слышит нашего обмена репликами. Я киваю, и он идет в направлении лестницы.

— Горячий шоколад? — спрашиваю я, и лицо Ив начинает сиять.

— Это было бы здорово. Знаю, что уже поздно, так что я могу приготовить его сама.

— Нет, я скажу кому-нибудь приготовить, — возражаю я, и она кивает. — Тебе нужно отдохнуть.

— Ага, наверное, ты прав. — Девушка краснеет и толкает меня локтем. — У меня ворчливый босс, который завтра наверняка будет преследовать мою задницу.

Я медленно перемещаю взгляд от ее рта вниз по ее телу, думаю о том, что не прочь преследовать ее задницу. Представляю, как уткнулся бы в нее лицом и о том, как крепко сжимал ягодичы, пока погружался бы членом в ее киску.

— Звучит ужасно, — поддразниваю я и чувствую, как мои губы растягиваются в улыбке. Ей каким-то образом удастся возбуждать меня и в то же время делать счастливым. — Давай приготовим тебя ко сну.

Я подхожу ближе и улавливаю ее аромат — аромат ванильного печенья, и мой член тут же твердеет. Кладу руку на спину гостьи и веду ее перед собой, чтобы скрыть это. Во всем доме постепенно становится темно, и когда мы подходим к крылу, в котором я живу, большая часть освещения уже выключена.

Джиллиан и Рэй спят в противоположной части дома и имеют собственную зону для отдыха и для работы. Моя часть скромнее, с гораздо меньшим количеством декора и мебели. На самом деле, моя комната — единственная в этой части дома, в которой есть кровать. После смерти наших родителей я занял это крыло поместья и убрал все, что приносило тяжелые воспоминания. И сделал то же самое и со стороны Джиллиан, так что со временем она оформила ее по-своему вкусу. Я вроде как ничего не менял и оставил только самое необходимое для своей комнаты. Может быть, в глубине моего сознания жил голос, говоривший мне подождать Ив. Так что сейчас, когда мы идем в спальню, я задаюсь вопросом, что она выберет, когда будет жить здесь.

Безумие? *Вы и понятия не имеете.*

— Ты будешь спать здесь, — говорю я, открывая дверь спальни.

Она больше, чем большинство гостевых, с большой кроватью под тяжелым балдахином. Окна выходят на розарий. С другой стороны имеется ванная комната и небольшая зона для чтения. Также к ней примыкает комната, в которой размещена гардеробная, так что больше места не требуется.

Дворецкий опередил меня и расстелил кровать, а сумку поставил на софу рядом.

— Боже, комната, словно сошла со страниц журнала. — Ив поворачивается по кругу, и даже в тусклом свете я вижу ее широко раскрытые от восторга глаза.

— На самом деле еще так много всего нужно сделать, — возражаю я, беру ее за руку и притягиваю ближе к себе. — Но у нас есть время.

Могу с уверенностью сказать, что Ив не понимает, что я имею в виду, потому что не намерен когда-либо позволять ей уходить. Это своего рода удержание ее в плену? Возможно. Но я планирую сделать ее заточение таким удобным, что у нее никогда не возникнет причин покидать его.

Я касаюсь пальцем ее подбородка, так что она откидывает голову назад.

— Дашер, — тихо произносит она, ее губы слегка приоткрываются, и я наклоняюсь ближе.

— Спокойной ночи, — шепчу я и едва касаюсь ее губ своими.

Дверь в спальню открывается, и один из поваров входит с подносом. Я вижу како-с какими-то закусками и делаю шаг назад.

В последний раз смотрю на Ив и киваю, затем поворачиваюсь, чтобы выйти из комнаты.

— Спокойной ночи, — слышу, как тихо говорит Ив позади, когда уже переступаю порог.

Стараюсь не позволять этому обстоятельству злить меня, но я разочарован тем, что сейчас должен отпустить ее. Уже за полночь, и я видел распорядок ее дня у нее в квартире. Весь день полностью расписан, и я не хочу быть тем, кто мешает ей работать. Даже если мне не нравится, что это отнимает ее у меня.

Другая спальня дальше по коридору, и я вхожу в нее. Она пуста, если не считать бархатного дивана в углу. Это невероятно большая комната, чтобы не использовать ее, но полагаю, что в какой-то момент она станет детской, потому что та так близко расположена к главной спальне в этом крыле.

Стаскиваю пиджак и бросаю его на спинку дивана, а затем расстегиваю и закатываю рукава. Сбрасываю туфли, а затем снимаю носки, погружаясь босыми ступнями в ковер.

Я опускаюсь на диван и смотрю в позолоченный потолок, думая о том, каково было бы иметь детей с Ив. Очевидно, что мы хотели бы их сразу, и у нас было бы трое. Может быть, четверо, если бы она позволила. Интересно, сможем ли мы сыграть нашу свадьбу в розарии этой весной? Ее образ, окруженной цветущими цветами, когда я делаю ее своей, снова делает мой член твердым.

Я лезу в штаны и обхватываю член, лениво сжимая себя. Думаю о нашей первой брачной ночи, а затем о медовом месяце, и мне интересно, куда бы она хотела поехать. Я не могу дождаться, чтобы показать ей мир и дать все, чего жаждет ее сердце.

Проходит много времени и, когда смотрю на часы, вижу, что уже несколько часов фантазирую о нашей совместной жизни. Оттолкнувшись от дивана, тихо выхожу из спальни в крошечную тьму коридора.

Я несколько раз оглядываюсь, затем подхожу к двери спальни, прижимаюсь к ней ухом и прислушиваюсь. Когда ничего не слышу, тихо приоткрываю дверь, а затем также бесшумно закрываю за собой. В комнате так темно, что с трудом вижу перед собой, но я знаю ее, как свои пять пальцев. Направляюсь к кровати и, подойдя ближе, вижу, как на нее падает немного лунного света.

Ив мирно спит в моей постели, и мое тело жаждет лечь с ней. Я отчаянно хочу почувствовать ее тепло на своем теле, но вместо этого беру ближайшее кресло и придвигаю к кровати. Сажусь и откидываюсь назад, наблюдая, как она спит, и каждый мускул в моем теле наконец расслабляется. Наконец, чувствую себя хорошо, находясь рядом с ней. Я не осознавал, как сильно мне это было нужно, пока не находился вдали от нее так долго.

Я запоминаю изгиб ее губ и тень от ресниц на щеках. Знаю, что всего этого недостаточно. Я должен прикоснуться к Ив. Поэтому наклоняюсь вперед и убираю темную прядь волос с ее щеки, и, к моему удивлению, она тянется навстречу моему прикосновению. Ее кожа такая теплая и мягкая, и я позволяю себе задержать пальцы на ее щеке.

— Дашер, — тихо бормочет Ив, но ее глаза все еще закрыты — она продолжает спать.

Сердце бешено колотится в моей груди, и я глупо улыбаюсь, пока сижу там до восхода солнца, просто находясь рядом с ней. Может быть, это неправильно, но все внутри меня требует защищать Ив и оберегать ее.

ГЛАВА 9

Ив

Мне нужно вставать. Но когда даже просто думаю об этих словах, еще глубже зарываюсь в одеяло. Не думаю, что когда-либо в своей жизни спала так хорошо, и решаю, что хочу, чтобы мой следующий отпуск прошел в этой постели.

Тихий стук в дверь заставляет меня сесть, но прежде чем я успеваю сказать «войдите», одна из створок двойных дверей распахивается, и Дашер входит с подносом в руках. Как он может быть таким красивым в столь раннее утро? Это действительно несправедливо по отношению к нам, простым смертным.

— Я подумал, что ты, возможно, захочешь кофе. — Он входит и ставит поднос на кровать, а я украдкой осматриваю его тело.

На нем брюки и рубашка с закатанными рукавами, что делает его более расслабленным. Короткие темные волосы взъерошены, и мне так и хочется протянуть руку и дотронуться до них.

— Тебе не нужно было делать все это, — говорю я, протягивая руку, чтобы попытаться укротить свои собственные волосы. Уверена, что выгляжу сейчас ужасно.

— У тебя насыщенный день. И он должен начаться с завтрака. — Дашер поднимает серебряную крышку, открывая блины и бекон.

— Ох, ничего себе, — смеюсь я. — Ты ведь знаешь, что это я работаю на тебя, верно?

Он пожимает плечами, и хотя ожидаю, что тот уйдет и скажет, что увидится со мной внизу, я приятно удивлена, когда Дашер садится в кресло рядом с кроватью. Должно быть, я была очень уставшей, потому что не помню, чтобы прошлой ночью оно стояло так близко.

— Который сейчас час? Что там со снегом? — спрашиваю я, глядя на окна. Большие плотные шторы нависают над ними, ничего не пропуская.

— Выпало около пятнадцати сантиметров, но сейчас он прекратился.

— О, думаю, это хорошо. Это даст им время расчистить дороги. — Дашер кивает в знак согласия.

— Ешь, — приказывает он, и я бросаю на него взгляд, прежде чем беру кусочек бекона.

Вот уж действительно в Дашере, словно живут два человека: милый и строгий. Издаю тихий стон, откусывая кусочек блина и признавая, что он превосходит мой обычный завтрак из хлопьев.

— Тебе лучше быть осторожным, иначе я никогда отсюда не уйду. Девушка стремится устроиться поудобнее, — смеюсь я, но Дашер только смотрит на меня с непроницаемым выражением лица, поэтому откусываю еще кусочек. — Время? — спрашиваю еще раз.

— Спешить некуда. Ты останешься здесь до полудня.

— Да, но мне нужно поработать. — Я поворачиваюсь и спускаю ноги с кровати. — Мне надо подготовиться.

— Ешь.

— Ты такой властный.

— Мне говорили. — Дашер ухмыляется, и я не знаю, хочется ли мне шлепнуть его или поцеловать, поэтому возвращаюсь к своему завтраку.

— Счастлив? — спрашиваю я, доедая последний кусочек.

— Почти. — Он достает свой телефон. — Уже почти десять тридцать.

— Что! — Вскрываю с кровати. — Как это возможно? Я же утренняя птичка. Не могу вспомнить, когда в последний раз просыпалась позже восьми. — Бросаюсь к своей сумке, чтобы найти что-нибудь из одежды. Я делаю выбор в пользу комфорта, так как буду работать и могу переодеться здесь, прежде чем отправлюсь к Миллсам.

Дашер откидывается в кресле и наблюдает, как я мечусь по комнате, собирая свое барахло, а затем направляюсь в ванную, чтобы собраться. Когда выхожу пятнадцать минут спустя, он все еще сидит на том же месте.

— Разве у тебя нет дел? — с иронией спрашиваю я, но он просто встает с кресла и подходит ко мне.

— Как тебе удастся делать эти странные рождественские свитера такими привлекательными? — Подождите, что тот сказал? — Вот. — Он протягивает мне очки, и я беру их из его рук.

— Спасибо.

Надеваю их, и Дашер опускает взгляд на мой рот. Я облизываю губы, и мое сердце начинает биться быстрее, когда тот наклоняется ко мне. Он собирается меня поцеловать? Близкое тепло его тела так приятно, и я инстинктивно закрываю глаза.

— Дядя Дашер!

При звуке голоса Рэй я отпрыгиваю назад, а двери спальни распахиваются.

Рэй останавливается как вкопанная, когда видит меня, и на ее лице появляется растерянное выражение. Я прижимаю руку к груди, пытаюсь успокоить бешено колотящееся сердце, но мне удастся улыбнуться.

— О! Мы украшаем и спальню дяди Дашера? Эта сторона дома довольно отстойная. — Малышка морщит свой маленький носик. — Я предложила ему сюда одну из моих фотографий единорога, но он отказался. — Она выпускает долгий вздох, будто не знает, что ей делать со своим дядей. Это заставляет меня рассмеяться, пока не осознаю остальную часть того, что та сказала.

— Подожди, это твоя комната? — Я смотрю на Дашера, и он кивает мне одним из своих фирменных жестов. В этом доме миллион комнат, а он отдал мне свою кровать. Где, черт возьми, тогда спал он? Я не знаю, странно это или мило.

— Могу я надеть? — Рэй подбегает к моей сумке и берет мой ободок с рогами оленя. Прежде чем успеваю ответить, она надевает его на голову и задает другой вопрос: — Значит ли это, что ты переезжаешь? Вы, ребята, собираетесь пожениться? — Ее глаза округляются, когда малышка смотрит на две мои сумки. Думаю, это много вещей.

— Я останусь всего на несколько дней из-за снега.

Девочка разочаровано опускает плечи.

— Дядя Дашер, ты должен жениться на ней, и тогда ей придется остаться.

— Похищение? — спрашивает Дашер, будто обдумывает эту идею. Это заставляет Рэй захихикать, так что это довольно мило.

— Я попрошу об этом Санту. — Малышка поднимает свой маленький подбородок вверх. — Он всегда справляется.

— Рэй! Я думала, мы готовили печенье для... — Джиллиан замолкает, когда видит, что мы все стоим в спальне Дашера. Она переводит взгляд с меня на сумки, потом на ее брата, прежде чем высоко поднимает брови.

— Это не то, что ты думаешь, — выпаливаю я.

— Возможно, уже слишком поздно сообщать Санте твоё желание, Рэй. Уже канун Рождества.

— Ах. — Ее нижняя губа обиженно выпячивается.

— Держу пари, я смогу найти адрес его электронной почты. — Дашер протягивает руку, чтобы Рэй взяла ее.

Я пристально смотрю на него, потому что он не помогает. Дашер подмигивает мне, а затем они с Рэй уходят.

— Ты и мой брат? — спрашивает Джиллиан, как только они оказываются вне пределов слышимости.

— Нет! Начался снегопад, и он порезал руку. Затем, прежде чем поняла, что происходит, я оказалась здесь, и, честно говоря, твой брат бывает похож на бульдозер, — выпаливаю я, и она долго смотрит на меня.

— Ты права, и именно поэтому тебе следует быть особенно осторожной. Я люблю своего брата, но я никогда не видела, чтобы он был таким... — она подыскивает слово. — Страстным. Да, когда он на что-то нацелен, то для него все решено. Дашер не остановится ни перед чем, пока не получит это, а затем... — Девушка замолкает. — Я просто хочу, чтобы ты была осторожна. Я знаю, что тебя ждет, если ты пойдешь по этому пути. — С этими странными загадочными словами она оставляет меня одну в его спальне.

ГЛАВА 10

Дашер

Единственное слово, которым я мог бы описать этот день, было бы — «идеальный». Я следую за Ив повсюду, пока она вносит последние штрихи в доме и готовит все к вечеринке. Завтра Рождество, и мы пригласили отпраздновать близких друзей и семью. Мне хочется, чтобы все прошло идеально. А еще хочется, чтобы Ив была здесь, и я сделаю все, что в моих чертовых силах, чтобы убедиться, что это произойдет.

Пока она работает, я слежу за тем, чтобы ей приносили еду, и задаю вопросы о ее работе. Не могу насытиться ей и впитываю каждую мелочь. И прикладываю невероятные усилия, чтобы не опуститься на колени и не сделать ей предложение каждый раз, когда она улыбается.

Я никогда еще ни в чем не заходил так далеко, что бы там моя сестра ни говорила Ив. Я стоял рядом и слышал их разговор, и должен согласиться с Ив. Я пру напролом как бульдозер, но только когда дела касаются ее. Может быть, у меня было так в бизнесе, но женщинам, с которыми ходил на несколько свиданий в прошлом, трудно узнать хоть одну деталь о моей жизни. Вот почему Нина подружилась с Джиллиан. Только для того, чтобы сблизиться со мной.

Несколько минут назад Ив ушла собираться, и я жду ее у подножья лестницы. Знаю, что не могу пойти с ней в паре на вечеринку, но планирую встретиться там с Пенелопой. Поэтому попросил Тори отправить ей сообщение прошлым вечером, подтвердив, что встречу с ней у Миллсов. Рич — полный придурок, но если не буду там с приглашенным гостем, он ни за что не позволит мне остаться.

Вскоре я слышу движение наверху лестницы. Понимаю, что это Ив, но не могу решить, означает ли ее быстрая готовность, что она не планировала наряжаться для мероприятия, или просто быстро собирается. Я должен знать, идет ли она на свидание или в качестве сотрудницы. Она так и не дала мне прямого ответа, когда я спросил ее об этом сегодня утром.

Когда вижу ее в платье цвета красной пуансеттии, мое сердце замирает. Оно открывает ключицы и туго облегает ее тело до самых колен. Наряд похож на одежду из каталога пятидесятых годов, и мне хочется провести по нему руками. Ив выглядит непринужденно и грациозно, и только я думаю об этом, как она цепляется каблуком за ковер и летит прямым в мои объятия.

Я быстро ловлю ее, а затем поворачиваю так, чтобы она оказалась в моих объятиях, будто наклонил ее в танце. Она улыбается мне темно-красными губами, и я больше не могу этого выносить.

Я прижимаюсь к ее губам, и она ахает от удивления. Использую это, как преимущество, и прикасаюсь своим языком к ее. Малышка стонет, прижимаясь ко мне, и я чувствую, как она руками притягивает меня ближе к себе. Я обхватываю одной рукой ее задницу и крепко сжимаю, издав стон.

Кто-то прочищает позади меня горло, но мне плевать. Я наконец заполучил Ив и не планирую когда-либо останавливаться. Чувствую, как она улыбается у моих губ, и наконец признаю, что мне совершенно не нужна аудитория.

Открываю глаза и встречаюсь с взглядом с Ив, она широко улыбается, ее щеки пылают почти таким же цветом, что и платье. Я еще раз быстро целую ее, потому что не могу не сделать этого, когда уже попробовал ее вкус.

— Ты выглядишь сногсшибательно, — шепчу я, и она прикусывает нижнюю губу.

— Ты и сам выглядишь не так уж и плохо.

Когда я ставлю ее на ноги, она заглядывает мне через плечо и смотрит за спину, откуда раздался звук. Не утруждаю себя тем, чтобы обернуться, просто провожу пальцем по ее подбородку и щеке, и заправляю волосы в прическу.

— Машина на месте, — говорит дворецкий, и я киваю в знак признательности. Потом слышу его удаляющиеся шаги и снова остаюсь наедине с Ив.

— Как бы мне хотелось не идти сегодня на эту вечеринку. — Ее руки лежат на моей груди, потому что я отказываюсь отпускать тонкую талию.

— После того, как все закончится, ты вернешься сюда, — приказываю я, и она кивает.

Ив улыбается, протягивает руку и поправляет мой галстук, а затем целует меня в губы.

— Я бы хотела повторить. Но, может быть, без падения.

— Пока ты оказываешься в моих объятиях, мне все равно, сколько раз ты падаешь.

Понимаю, что мои щеки болят от того, что я улыбаюсь весь день, не помню, случилось ли со мной такое раньше. Боже, Ив меняет меня изнутри.

Двери открываются, водитель ждет. Хотя мне не хочется ее отпускать, чем скорее сделаю это, тем скорее она сможет вернуться сюда и лечь в мою постель. Я неохотно опускаю руки, но, к моему удивлению, Ив делает шаг ближе ко мне. Чувствую, как она поднимается на цыпочки, поэтому наклоняюсь, и Ив шепчет мне на ухо:

— Дождись меня. — Отступив, она подмигивает, и мое сердце падает на пол к ее ногам. Девушка может делать с ним все, что захочет, и я не буду пытаться остановить ее.

Я тяжело сглатываю и киваю, засовывая руки в карманы штанов и наблюдая за тем, как она уходит. Выходя, та несколько раз оглядывается через плечо — я не сдвинулся ни на сантиметр. Как я могу, когда самая красивая женщина, которую когда-либо видел, хочет, чтобы я дождался ее?

Вечеринка начнется только через два часа, и я понимаю, что ей нужно быть там пораньше, чтобы подготовиться, но мне невыносима мысль о том, что я не буду с ней, пока жду.

Стоя в фойе, я наблюдаю, как отъезжает машина, и убеждаюсь, что на шинах есть цепи. Дороги расчищены, но когда дело доходит до Ив мне не хочется рисковать. Как только они выезжают с подъездной дорожки и отъезжают достаточно далеко, я иду в гараж и беру ключи от внедорожника. Он большой и предназначен для езды в зимнюю погоду, так что знаю, что все будет хорошо. Джиллиан и Рэй пекут печенье для Санты, и я спросил не нужна ли им помощь, но сестра хотела сделать этот момент воспоминанием только для них двоих. Живя вместе, легко погрузиться в их жизнь, но я знаю, что их отношения все еще налаживаются после того ада, через который их заставил пройти ее бывший.

Это еще одна причина, по которой мне нужно быть с Ив сегодня вечером, потому что моя работа — защищать и ее тоже. Как я должен делать это, если не вижу ее? Хотя думал о том, чтобы отследить ее передвижения, и сделал несколько приобретений. Я также купил ей несколько рождественских подарков, которые завернуты и лежат под елкой.

Я выезжаю из гаража и медленно подъезжаю к дому Миллсов. Не въезжаю на подъездную дорожку, потому что там все еще стоят машины, и вижу впереди Ив, указывающую людям, что делать.

Солнце начинает садиться, и то, как вокруг нее сияет свет, делает ее похожей на звезду на рождественской елке. Она такая красивая, и я не могу оторвать от нее взгляда, даже когда заставляю себя объезжать квартал.

Сделав несколько кругов, я вижу, что все вошли внутрь, и еду к заднему входу, где есть деревья и другие машины, чтобы спрятаться. Уже стемнело, но мне нужно как-то подобраться ближе, хотя знаю, что не могу. С того места, где нахожусь, я могу видеть кухню, но удача точно на моей стороне. Ив сидит за стойкой со своим большим блокнотом и группой окружающих ее людей. Они все счастливы и внимательно слушают, и я уверен, что она отдает приказы о том, что нужно сделать.

Лезу под сиденье и беру бинокль. Да, это может сделать меня еще более сумасшедшим, но я уже пересек так много границ, так почему бы не зайти еще немного дальше? Я приближаю изображение, наблюдая за ней издалека. Попадание ее в поле моего зрения облегчает боль в груди, и я долго сижу там, просто наблюдая за ней, пока она работает.

Ив находится под все усиливающимся давлением по мере того, как все больше людей входят и выходят из кухни, и проверяет свои записи. Задняя парковка дома начинает заполняться, и нанятые камердинеры перепарковывают машины. Люди появляются с подарками, и, судя по тому, что сказала мне Ив, все они пойдут на благотворительность. Это

была ее идея, и она в точности в ее характере. Девушка такая же добрая и заботливая, и, конечно, ей хотелось бы устроить вечеринку, делая пожертвования в детскую больницу.

Я получаю оповещение на свой телефон и вижу, что это сообщение от Тори, что Пенелопа сейчас прибудет на вечеринку и о необходимости встретить ее у входа. Намеренно не оставил свой номер, потому что, хотя я могу справиться с Пенелопой, мне не нужно, чтобы у нее был мой личный номер телефона.

При всем том, что происходит вокруг, нетрудно выскользнуть из внедорожника и обойти дом. Я замечаю Пенелопу наверху лестницы и быстро подхожу. Она в черном платье, которое кажется немного странным для праздничной вечеринки, но оно соответствует ее душе, так почему бы и нет?

— Знаешь, нелепо, что я должна переписываться Тори о том, где ты. Он такой же грубый, как и ты.

— Что могу сказать, я вижу в нем потенциал. — Не делаю ни малейшего движения, чтобы прикоснуться к Пенелопе, но придерживаю для нее дверь, когда мы входим внутрь.

Как я и подозревал, Рич прямо у входа, и он прищуривается, когда видит меня.

— Рич, так здорово, что ты устроил такую вечеринку. Какой отличный способ внести свой вклад, — говорю я, немного преувеличенно. Я забираю коробку, которую держит Пенелопа, и кладу на нее конверт с наличными — Куда мне положить наши подарки?

— У ели, — говорит он сквозь стиснутые зубы, и я улыбаюсь так ярко, как только могу.

Пенелопа берет Рича за руку и ведет его к бару, чтобы выпить, а я прохожу по залу. Там уже так многолюдно, что с одной стороны комнаты я с трудом вижу другую. Неужели этим людям больше нечего делать в канун Рождества? Думаю о том, что бы я делал прямо сейчас, если бы были только я и Ив. И ничего из этого не связано с комнатой полной людей. Я кладу подарки у елки, а затем медленно пробираюсь сквозь море тел. Надеюсь увидеть Ив, оказавшись здесь, и, может быть, найти какую-нибудь омелу.

— Вот ты где, — воркует Пенелопа, передавая мне бокал с гоголь-моголем. — Так скажи мне, тот большой дом сегодня в твоём полном распоряжении? — В помещении так многолюдно, что она прижимается ко мне, и я не могу отодвинуться от нее.

— Нет, — говорю я в замешательстве, пытаюсь отойти, но она продолжает наступать на меня. Я чувствую, как она обнимает меня за талию, и поднимаю свободную руку, чтобы сказать ей остановиться.

— Отлично, тогда мы можем вернуться ко мне.

И тогда я поднимаю взгляд и через толпу вижу Ив, разговаривающую на лестнице с Ричем. Он наклонился над ней, и, на мой взгляд, чертовски близко, но как раз в тот момент, когда собираюсь отойти от Пенелопы, Ив смотрит в мою сторону.

Она смотрит на меня, стоящего с женщиной, прижимающейся к моей груди, и напитком в руке. И точно знаю, о чем та думает. Что я не сказал ей, что буду здесь, или что у меня будет свидание. И я, конечно же, не сказал ей, что это свидание будет на вечеринке, и что целовал ее от всего сердца всего несколько часов назад.

В тот момент, когда все складывается воедино, я вижу, как ее глаза наполняются слезами, и она бежит вверх по лестнице. К моему ужасу, вижу, как Рич кладет руку ей на поясницу прямо у задницы, и следует за ней.

— Ив! — кричу я, но бесполезно. Музыка слишком громкая, толпа слишком многолюдная, и я не могу оторвать глаз от распускающей руки прилипалы.

Возможно, я только что все испортил.

ГЛАВА 11

Ив

— Ты в порядке? — спрашивает Рич, следуя за мной.

Мне нужен воздух. Здесь слишком много людей. Когда впервые встретила взглядом с Дашером, я была уверена, что это лишь мое воображение. Он ни словом не обмолвился о том, что собирается быть на этой вечеринке, хотя знал, куда я иду. Предполагаю, что он подумал, что при таком количестве присутствующих я могу его не заметить. Придурок.

— У меня кружится голова, — объясняю и прибавляю шаг, чтобы сбежать.

Мне кажется, я чувствую руку Рича на своей спине, но я слишком онемела, чтобы обращать на это внимание. Все, чего мне хочется, — убраться отсюда как можно быстрее.

— Сюда. — Рич открывает дверь и ведет меня в отдельную комнату.

Глубоко вздыхаю и сажусь в кресло. Почему же так больно? Двадцать четыре часа назад я говорила себе, что Дашер не для меня, и что мы не можем встречаться, и что он тоже не хочет встречаться со мной. Теперь мое сердце в груди разрывается от боли. Может быть, я все неправильно поняла, и, может быть, слишком остро реагирую. Что, если в наши дни люди так и встречаются? Он ничего не сказал. Но, что, если люди встречаются с несколькими людьми одновременно? Знаю, что у нас с Дашером не было возможности поговорить о том, что происходит между нами, но, думаю, что в первый день на его кухне я довольно ясно дала понять, что не принадлежу к числу девушек для мимолетных интрижек. Я рассказала ему о своих родителях.

— Принести тебе что-нибудь?

Рич опускается передо мной на корточки. Он чертовски мил, даже после того, как сказала, что не смогу быть его парой на вечеринке. Не после поцелуя, который я разделила с Дашером. Это казалось неправильным, поэтому и по приходу сюда предупредила, что между нами не может быть большего, чем просто рабочие отношения. К тому же я надеялась как можно скорее сбежать с мероприятия, потому что хотела вернуться к Дашеру.

— Мне просто нужна минутка.

Он кивает и встает.

— Так ты знаешь Дашера Слэя? — спрашивает Рич.

— Да, завтра вечером у него вечеринка, — отвечаю я, не желая вдаваться в подробности. Хотя думаю, что Рич поймал нас, уставившихся друг на друга прямо перед тем, как я почти выбежала из зала. Иначе зачем бы ему спрашивать?

— О. — Рич подходит к небольшому бару и наливает себе выпить.

Я не заметила, в какую сторону мы повернули, когда убегала от главного входа в дом, но сейчас мы находимся в небольшом кабинете.

— О? — спрашиваю я, издавая тот же звук, что и он.

Мне следует уйти, вместо того чтобы прятаться здесь. Насколько легко я смогу сбежать? Что, если Дашер погнался за мной? Он может искать меня прямо сейчас и надеюсь не думает, что я вернусь к нему домой после вечеринки, после того как тот провел с женщиной весь вечер?

— Ты реально понятия не имеешь, насколько соблазнительная, что только добавляет тебе привлекательности.

Я сажусь немного прямее, потому что Рич пристально смотрит на меня. Он блуждает по всему моему телу взглядом, заставляя чувствовать себя обнаженной. Его поведение хорошего парня быстро исчезает.

— Я должна идти. — Встаю. — Вечеринка в самом разгаре, а я оставила Чел разбираться со всем. Я сожалею об отказе быть твоей парой. Спасибо за понимание.

— Насколько сожалеешь? — спрашивает он, наклонив голову набок.

— Что?

— Настолько ты сожалеешь, Ив? — Рич залпом допивает свой напиток и с громким стуком ставит бокал на стол. — И я никогда не говорил, что понимаю. — Мужчина тянет за галстук-бабочку, который на нем, и бросает его рядом со своим пустым бокалом.

— И еще раз, мне очень жаль. Я не пыталась ввести тебя в заблуждение. Я просто...

Рич наклоняет голову, смеясь.

— Нет, не думаю, что ты знаешь, какая ты дразнилка членов. И это еще одна вещь, которая заставляет мужчин так сильно хотеть тебя трахнуть. Даже Дашер хочет этого. Скажи мне, что вы все в нем находите. — Мой рот открывается. — Это потому что он никогда не ходит на свидания? Это все полная херня, если спросишь моего мнения. Всем мужчинам нужно, чтобы их член был влажным.

Я стою в шоке, не зная, что сказать. Когда понимаю, что он имеет в виду, мои мысли сразу же возвращаются к Дашеру, делающему это с красивой женщиной, которая была у него под рукой сегодня. Целовал ли он ее сегодня так же, как целовал меня?

Она была элегантна в облегающем черном платье, и если бы кто-нибудь сказал мне, что она кинозвезда, я не удивляюсь. Убило бы ее, если бы она немного придала себе праздничный вид? Это же рождественская вечеринка, но, может быть, я придираюсь.

— Итак? — подталкивает Рич, но на самом деле это был не вопрос.

— Я ухожу.

Поворачиваюсь к двери и понимаю, что других мужчин, подобных моему отцу, нет. Он сделал бы для моей мамы все, потому что так чертовски сильно ее любил. Для них не было никого, кроме друг друга. Их жизни, возможно, и оборвались, но у них было то, что, думаю, не у многих когда-либо бывает.

Тихо вскрикиваю, когда Рич хватается меня за руку и тянет назад. Он наступает на меня, и я отступаю назад, пытаюсь увеличить между нами расстояние. И конечно же за что-то цепляюсь ногой и начинаю падать. Когда он хватается меня, я мгновенно протестую и толкаю его в грудь, не заботясь о том, что упаду на пол. Необходимость убежать от него перевешивает все остальное.

— Черт, ты чертовски мягкая. Я никогда не был с девушкой, у которой есть немного мяса на костях. Я действительно вижу в этом привлекательность.

Я толкаю Рича в грудь, и он летит через всю комнату, как тряпичная кукла. Я в шоке, потому что не настолько сильная, но вижу, как Рич поднимается на ноги, а над ним нависает Дашер.

— Ублюдок, — рычит Дашер, набрасываясь на Рича.

Тот замахивается на Дашера, и я бы поставила свою жизнь на то, что Дашер позволит ему нанести удар. Выражение лица Слэя после удара в челюсть подтверждает мои подозрения. Ухмылка появляется на его губах за мгновение до того, как Дашер быстро набрасывается на Рича. Два удара в лицо и третий в живот. Я съеживаюсь, когда вижу, как Рич падает.

Какие-то люди врываются в кабинет, хватают Дашера и оттаскивают его от Рича. Спутница Дашера стоит и смотрит с улыбкой на лице. Теперь я та, кто хочет ударить, и это ужасно. Она ничего не сделала, но может быть той, кто переживает, что с Дашером все в порядке. Я пользуюсь возможностью сбежать.

Кто-то выкрикивает мое имя, но я продолжаю двигаться, по пути забираю свою сумку и пальто. Когда выхожу из дома, вспоминаю, что сегодня я не на машине. Дерьмо. Я оглядываюсь, раздумывая, не вызвать ли мне такси.

— Мисс Ив, вы готовы уехать?

Я вздыхаю с облегчением, когда вижу водителя, стоящего снаружи с парой камердинеров.

— Спасибо, да.

— Я подгоню машину. А вы ждите здесь, чтобы не мерзнуть. — Он кивает на один из высоких металлических обогревателей, которые установлены снаружи перед домом.

— Мне бы не помешало пройтись. — Я надеваю пальто. — Пожалуйста, — добавляю я, когда он открывает рот, чтобы попытаться отговорить меня.

— Возьмите меня под руку, — предлагает парень. — Я знаю, что они расчистили снег, но никогда не помешает быть излишне осторожным.

— Спасибо.

Я беру его под руку, и он ведет меня к внедорожнику, на котором привез меня сюда. Молчу, пока мы возвращаемся к дому Дашера, чтобы забрать свои вещи. Как, черт возьми, я собираюсь справиться с завтрашним днем?

Я начинаю понимать, что завтра утром меня могут уволить из-за случившегося на вечеринке. Мое сердце начинает замедляться от нахлынувших эмоций, а потом в животе появляется пустота.

Вечеринка Миллсов полетела ко всем чертям, и я прямо в центре всего этого. Этот день начался, как один из лучших дней после потери родителей, но теперь все испорчено. Вот почему я говорила Джулс, что мне не следует идти на свидание с клиентом. Из-за этого я испортила не одну, а две вечеринки.

Протягиваю руку и прижимаю пальцы к губам, вспоминая поцелуй, который подарил мне Дашер. Он был всем, о чем я думала, как о первом поцелуе, и даже больше. Теперь мне интересно, все ли поцелуи такие? Просто я наивна во всем этом. Поток эмоций, хлынувший на меня, когда его губы встретились с моими, заставил меня выбросить все суждения в окно. И была готова пойти с Дашером ва-банк, вот как сильно я верила в поцелуй.

Когда мы сворачиваем на подъездную дорожку Дашера, я улыбаюсь розовым огням и всем украшениям. Но улыбка сползает, когда вспоминаю, как весь день у Миллсов, подготавливая все для сегодняшнего вечера, я думала не только о Дашере, но и о его семье тоже.

Мой разум начал проигрывать фантазии о том, что было бы, если бы мы с Дашером реально полюбили друг друга. Я даже представила себе Рождество, которое мы проведем с нашими детьми. Слэй, вероятно, убежал бы от меня, если бы знал, что я уже думала об этом всего лишь после одного поцелуя. Но я ничего не могла с собой поделать, это так много значило для меня.

Я выхожу из машины до того, как она полностью останавливается, и спешу в дом, желая забрать свои вещи. Не уверена, сколько у меня времени, и попытается ли Дашер вообще остановить меня. Не имеет значения. Меня не будет здесь, когда он наконец вернется домой.

Когда вхожу внутрь, я несусь прямо в комнату Дашера. Бросаю все в свою сумку и через пару минут спускаюсь вниз. Подхожу к выходу и начинаю искать в сумочке ключи от машины, но их там нет.

Дерьмо! Я бросила их в сумку? Открываю молнию и начинаю копаться внутри. Водитель заходит в дом и бросает на меня странный взгляд. Не могу винить его. Я стою на коленях в прихожей и вытаскиваю все из своих сумок. Похоже, будто здесь взорвался шкаф.

— Я не могу найти свои ключи. Вы их не видели? — спрашиваю я и вижу Джиллиан и Рэй, спускающихся по лестнице в одинаковых рождественских пижамах. Это так мило, что еле сдерживаюсь, чтобы не разрыдаться. Эмоции переполняют меня.

— Нет, — отвечает водитель.

— Я тоже, — добавляет Джиллиан.

Ладно, к черту ключи, о них позже. У меня дома есть запасные, а за этими я как-нибудь вернусь.

— Вы можете отвезти меня домой? — спрашиваю я водителя, но Рэй делает шаг вперед и печально смотрит на меня.

— Я думала, ты останешься на ночь. Я украсила печенье, чтобы ты съела его утром. На Рождество мы получаем на завтрак печенье.

— Это так мило с твоей стороны, Рэй. — Я заставляю себя улыбнуться.

— Я не могу отвезти вас домой, — отвечает водитель.

— Ладно, а есть машина, которой я могу воспользоваться? Не берите в голову, я позвоню, чтобы меня подвезли. Сегодня канун Рождества, вы все должны смотреть рождественские фильмы или что-то в этом роде. Я сама о себе позабочусь.

— Мне жаль, Ив, но мне сказали закрыть главные ворота. Никаких машин — ни въезжающих, ни выезжающих — пока мистер Слэй не вернется. — Водитель бросает на меня извиняющийся взгляд. Я не спорю с ним по этому вопросу, потому что тот всего лишь выполняет приказы, а Дашер — его босс.

— Я пыталась предупредить тебя, Ив. — Джиллиан пожимает одним плечом.

Она не предупреждала меня, что ее брат встречается с кем-то другим. Думаю, это была бы лучшая информация. Прежде чем я успеваю подумать о способе выбраться отсюда, входная дверь распаивается, являя нам разъяренного Дашера.

Да, я абсолютно точно уволена.

ГЛАВА 12

Дашер

— Спасибо, дальше я сам справлюсь, — говорю водителю.

На мгновение наступает заминка, я не спускаю глаз с Ив, пока тот не выходит через парадную дверь.

— Рэй, пойдём готовить кинозал к просмотру «Гринча», — слышу, как говорит моя сестра.

— Хорошо, но я сильно расстроюсь, если Ив не будет утром, — жалуется Рэй, когда они уходят.

— О, у меня такое чувство, что она будет здесь, — уверяет ее Джиллиан, когда они уже исчезают в коридоре.

— Дашер, — начинает Ив, но я поднимаю руку.

— Ты идешь со мной. — Я беру ее за руку, и на секунду она пытается вырваться. — Ты пойдешь со мной и позволишь мне объяснить. — Я смотрю ей в глаза, пытаюсь взять себя в руки. — Это не просьба.

Я оставляю все ее вещи так и разбросанными по полу и веду ее вверх по лестнице в свое крыло. Она тяжело сглатывает.

— Даш...

— Нет, — качаю головой, прерывая, — я хочу получить шанс все объяснить.

Ив плотно сжимает губы и молчит, пока мы не оказываемся в моей спальне. Только тут отпускаю ее руку, закрываю двойные двери и запираю их.

— Разве я не могу уйти?

— Конечно, нет, — отвечаю я и поворачиваюсь к ней лицом. — Ив, ты понятия не имеешь, насколько я сейчас близок к краю, и если будет хотя бы намек на то, что ты можешь попытаться сбежать, я сорвусь.

— Ладно, это совсем не пугает.

— Я не пытаюсь напугать тебя. Я пытаюсь защитить. — Снимаю пиджак, потом позволяю себе ослабить узел галстука, пока он не развязывается полностью. И бросаю его на пол вместе с пиджаком, а затем расстегиваю рукава. — Ты убежала от меня.

— Я сбежала с вечеринки. — Ив делает шаг назад, когда я подхожу к ней на шаг ближе. — Я убежала от драки, и почему тебя вообще волную я, если ты был с женщиной? — огрызается и на ее щеках появляется румянец.

— Ты думаешь, что я был с ней, потому что видела, как она пыталась приблизиться ко мне. — Это не вопрос, а утверждение, но Ив все равно кивает. — Я больше не смогу прикоснуться к другой женщине после встречи с тобой.

Ив закатывает глаза и скрещивает руки на груди. Я подхожу ближе.

— Я не с ней. Это был единственный способ попасть на эту вечеринку. Рич Миллс — придурок с какой-то вендеттой против меня, о которой я даже не знаю. Это назревало годами, и сегодня вечером, когда он положил на тебя свои руки, конфликт достиг апогея.

Ив украдкой бросает на меня взгляд, и я вижу, как она хмурит брови, пытаюсь переварить новую информацию.

— Я воспользовался ею, чтобы приблизиться к тебе, и может это делает меня мудаком, но я не буду за это извиняться. — Я всего в нескольких шагах от Ив, но останавливаюсь и поднимаю руки ладонями вверх. — Я сотру кожу там, где она касалась меня, если ты захочешь этого. Сделаю все возможное, чтобы стереть произошедшее из твоей памяти, и я сожалею об этом. Я бы сделал все, что угодно — *все* — чтобы быть рядом с тобой, и это включает в себя использование кого-то, кто мне безразличен.

— Почему ты не сказал мне, что собираешься быть на вечеринке? — Боль в ее голосе почти разрывает меня.

— Потому что не знал, захочешь ли ты, чтобы я был там. — Я качаю головой. — После того поцелуя... — Замолкаю и смотрю ей в глаза. — После того поцелуя я не мог ясно мыслить.

Она слегка кивает, будто понимает.

— С того момента, как мы встретились, я не могу нормально дышать, если не вижу тебя все время. Я одержим тобой, Ив, и не могу себя контролировать. Я никогда в жизни не был таким.

Я подхожу ближе, достаточно близко, чтобы коснуться ее.

— Пожалуйста, Ив. Пожалуйста, не отталкивай меня, я не выживу. — Я медленно поднимаю руку, чтобы погладить ее щеку, и, к моему облегчению, она наклоняется к прикосновению. — Я люблю тебя.

Ив распахивает от шока глаза, но я просто пожимаю плечами. Не знаю, что еще сделать, кроме как признаться в своих чувствах и быть с ней честным. Возможно, я не расскажу всех подробностей о том, насколько безумна моя любовь к ней прямо сейчас, но она должна знать, что она значит для меня.

— Боже, Дашер, все это чересчур. — Она прикусывает нижнюю губу и смотрит на меня сверху вниз.

— С того момента, как мы встретились, больше никого не было, и никогда не будет даже после того, как меня не станет. — Я подношу другую руку к ее талии и обнимаю, чтобы притянуть ближе. — Ты моя, Ив, а я твой. Это навсегда.

Прежде чем Ив успевает ответить, я прижимаюсь губами к ее, и она открывается для меня. Страсть, которую мы разделяем, разгорается бурным пламенем. У меня никогда раньше такого не было. И внезапно мы словно сходим с ума. Она цепляется за мою рубашку, а я хватаю ее за платье. Подтягиваю ее бедра так, что она оказывается напротив моего паха, а затем поднимаю Ив на руки. Она обхватывает меня ногами за талию, и я веду нас к кровати. Без колебаний опускаю ее посередине и накрываю ее тело своим.

— Ты нужна мне, — говорю я между поцелуями, и Ив кивает, кусая мою губу.

Мы судорожно стягиваем одежду друг с друга. Чувствую, как она дергает за полы моей рубашки, и пуговицы разлетаются по всей комнате. Никогда раньше не был так возбужден, и мой член практически прорывается сквозь молнию брюк. Я чуть не срываюсь, когда чувствую пальцы Ив на своем ремне. Она расстегивает брюки и проскальзывает рукой внутрь и проводит ладонью по моей длине. Стон срывается с моих губ.

— Блядь. — Я шиплю, отводя бедра назад, и член выскальзывается из ее рук. — Еще нет. Иначе я долго не протяну.

— Дашер, — стонет Ив.

Я снимаю ее платье и прокладываю дорожку поцелуев вниз по ее телу.

Задерживаюсь на ее груди, стягиваю чашечки лифчика и посасываю соски. Перемещаюсь между тугими пиками, любя каждый из них одинаково. К тому времени, как я добираюсь до ее живота, Ив извивается подо мной. Я бросаю на пол ее платье, а затем замираю, когда смотрю на ее трусики.

— Они для меня? — я посмеиваюсь, разглядывая омелу, вышитую на них спереди.

— Это был шуточный подарок на прошлое Рождество от девушек с работы. — Ив закрывает лицо руками. — Я не думала, что кто-нибудь когда-нибудь их увидит.

— Эй. — Я убираю руки Ив от лица, и она застенчиво смотрит на меня. — Никто, кроме меня, никогда их больше не увидит.

Ее взгляд прикован ко мне, я прижимаюсь губами к верхушке омелы и целую. Ив стонет, запрокинув голову, и я оттягиваю трусики в сторону. Мягкие кудряшки образуют маленький треугольник над влажными лепестками, и я зарываюсь в них носом и вдыхаю. Ее аромат такой спелый и сладкий, что у меня текут слюни.

— Моя, — рычу я, накрывая ее киску своим языком.

ГЛАВА 13

Ив

Я ахаю от внезапного удовольствия, которое проносится по всему моему телу. Дашер впивается пальцами в мою плоть, раздвигая мои бедра шире, чтобы освободить место для своего широкого тела. Темная часть меня надеется, что утром я увижу на себе его следы. Я не знаю, откуда берется эта мысль, но не могу остановить ее.

Когда Дашер сказал, что он чувствует ко мне, это должно было заставить меня бежать. Все происходит так быстро, но его признание обнажило мои чувства к нему. Я отталкивала их, боясь влюбиться в него и разбить себе сердце. Но с каждым его словом понимала, что Дашер никогда не разобьет мне сердце, потому что хочет его для себя.

Дашер лижет и сосет мою киску, сводя меня с ума. Я понятия не имела, что оральный секс будет так приятен. Хотя, конечно, слышала, как девушки говорили об этом раньше, и читала об этом в книгах, но не думала, что кто-то дал мне четкое представление. А это волшебство.

— Такая чертовски сладкая, — кажется слышу, как говорит Дашер. — Совершенная.

Я дергаю бедрами и пытаюсь сильнее прижаться к его рту. Дашер скользит своими большими руками под мою задницу и обхватывает ягодицы. Приподняв меня немного над кроватью, он пирует на мне, словно голодный. Все, что я могу делать — лежать и стонать его имя.

Когда Дашер смотрит вверх и встречается со мной взглядом, я теряюсь от жара, который вижу в глазах. Словно он хочет поглотить всю меня, чтобы только он мог владеть мной. Мой оргазм — горячая волна удовольствия, потрясающая все тело. Я кончаю, выкрикивая его имя. И начинаю понимать, почему мне никогда не говорили, насколько это может быть удивительно, потому что у меня тоже нет слов, чтобы описать чувства, обуревающие меня.

Дашер не останавливается на этом. Я пытаюсь отодвинуться от него — мое тело слишком чувствительно и все еще покалывает от разрядки. Я не уверена, что смогу выдержать больше, но тоже не хочу останавливаться.

— Дашер. Я не смогу...

— Сможешь. — Он опускает мою задницу обратно на кровать, но его рот не покидает меня.

Через мгновение ощущение того, что это слишком, исчезает, и снова сменяется желанием.

— Не останавливайся! — Я ловлю себя на том, что умоляю, зарываясь пальцами в его короткие волосы.

Дашер скользит вниз языком, вдавливая его в меня. Толкается им, имитируя секс, и мои бедра начинают двигаться сами по себе. Язык исчезает, и его заменяет толстый палец, а жаркий рот прижимается к моему клитору.

— Дашер! — Я крепче сжимаю его волосы.

Я чувствую, что вот-вот снова взорвусь, и в этот момент в меня проникает второй палец, растягивая стенки. Дашер всасывает мой клитор в рот, скользя языком вперед и назад, затем сгибает пальцы внутри и... мне приходит конец.

Я взрываюсь в оргазме, но Дашер не останавливается. Всего на секунду чувствую небольшую острую боль, но она быстро проходит, когда наступает кульминация, и это единственное, что я могу чувствовать. Лежу в центре кровати Дашера, не уверенная, что когда-нибудь снова смогу двигаться.

Дашер шевелится и встает с кровати, я распахиваю глаза. Ожидаю, что он пойдет за своими брюками, но он наклоняется, чтобы поднять что-то с пола. И когда выпрямляется, я вижу, что у него в руке мои трусики.

Он вытирает о них пальцы, и тогда я понимаю, что у него кровь. Резко сажусь, чтобы взглянуть, и смотрю на пятно.

— Ты поранился?

— Она не моя, милая. — Дашер наклоняется, нежно целуя меня, а я обнимаю его за шею, и пытаюсь затащить обратно в постель, но он поднимает меня. — Давай отнесем тебя в ванну.

— Что? — ошеломленно спрашиваю я. Как бы чудесно это ни звучало — принимать ванну с Дашером — я больше хочу, чтобы он был со мной в постели. Этот мужчина сказал, что любит меня. Теперь мне хочется, чтобы он занялся со мной любовью.

Дашер легко несет меня в уборную и сажает на стойку, затем включает воду в гигантской ванне. Потом берет полотенце для рук, смачивает его в теплой воде и отжимает. Я стараюсь не ерзать и не прикрываться, потому что сижу перед ним совершенно голая. Яркий свет демонстрирует каждый сантиметр моего тела, но когда Дашер встречается своим горячим взглядом с моим, я знаю, что нет причин стесняться. Его взгляд говорит о том, что ему нравится то, что он видит.

— Разведи бедра, малышка.

Я повинуюсь без вопросов, и он прижимает полотенце мне между ног.

И тут я понимаю, что это моя кровь, потому что Дашер лишил меня девственности пальцами. Он так нежно моет меня, что глаза начинает щипать от слез, и одна из них скатывается по щеке.

— Ив. — Он отбрасывает полотенце в сторону и целует меня в щеку, чтобы остановить слезу. — Я сделал тебе больно?

Я бы не назвала ничего из того, что сделал со мной Дашер, болезненным.

Прежде чем я успеваю ответить, он разворачивается и поворачивается ко мне спиной. И произносит несколько ругательств, крепко сжав кулаки по бокам. Я вижу, что все его тело напряжено, поэтому соскальзываю со стойки и обнимаю его. Мои обнаженные груди упираются в его спину, и это прикосновение приятно.

— Это слезы счастья. — Я пытаюсь подавить всхлип, зная, что мои слезы расстраивают его, но проигрываю.

— Я не хотел причинять тебе боль. — Дашер поворачивается и касается моей щеки. Я лгну к его прикосновению. — Но мне не хватает контроля, когда дело касается тебя.

Слова его сестры, сказанные мне сегодня утром, теперь обретают больше смысла.

Дашер может быть очень сильным мужчиной. Я поняла это в первый же день, когда встретила его. Он полон страсти, когда дело доходит до чего-то, чего тот хочет, и меня охватывает трепет от осознания того, что теперь я стала тем, чем он так увлечен.

— Не контролируй себя. — Я опускаю руки ему на грудь. — Я хочу увидеть всего тебя.

— Не думаю, что ты знаешь, о чем просишь. — Я облизываю губы, и в его глазах вспыхивает голод.

— Я не хочу принимать ванну. — Я провожу пальцами вниз по его груди, пока не достигаю броек, которые все еще растянуты. Вижу четкие очертания твердого члена, и мое сердце сжимается. — Я хочу тебя.

Взгляд, которым он одаривает, и то, что он любит меня, заставляют всю застенчивость исчезнуть, и я падаю перед ним на колени.

— Ив. — Дашер рычит мое имя, зажмуриваясь.

Я протягиваю руку к его броям, нуждаясь в прикосновении к нему. Мне хочется доставить Дашеру такое же удовольствие, какое он доставил мне.

Я ахаю, когда понимаю, что он, должно быть, уже кончил один раз, но все еще тверд, как камень. Его член в моей руке дергается, и я не уверена, что смогу вместить его в себя. Обвожу языком головку, пробуя на вкус его оргазм, который все еще ощущается. Обхватываю ртом головку и Дашер издает звук, будто ему больно.

Он резко распахивает глаза, и я знаю, что получу каждую крупицу того, о чем просила.

ГЛАВА 14

Дашер

Ив обхватывает мой член теплыми влажными губами, и мои колени почти подгибаются. Мне приходится откинуться назад и ухватиться за стойку, ощущая, как она сосет меня своим маленьким ротиком.

— Блядь, — шиплю я сквозь зубы и крепко зажмуриваюсь.

Ощущение горячего языка, скользящего вдоль твердой длины самое лучше, что я мог себе представить. Не раздумывая, толкаюсь вперед, а затем испугавшись, пытаюсь отстраниться. Но Ив, расслабив горло, берет меня еще глубже, и я чуть не кончаю.

— Осторожно, Ив, не так сильно. — Я обхватываю ее за голову с обеих сторон и крепко держу, осторожно толкаясь в горячий рот. — Черт возьми, малышка, ты так хорошо сосешь член.

Ив всхлипывает, и я смотрю вниз, встречаясь с ней взглядом. Ее руки лежат на моих бедрах, а затем скользит ими между моих ног, чтобы обхватить яйца. Это слишком — видеть ее так наполненной мной и стоящей на коленях. Я пытаюсь отстраниться, но она качает головой, и рукой притягивает меня ближе.

Это движение толкает мой член глубже, и когда я чувствую, как она сглатывает, понимаю, что все кончено. Мой член напрягается, и мышцы ног дрожат, когда я почти изливаюсь.

— Если не хочешь глотать, тебе нужно остановиться.

К моему полному шоку, Ив засасывает меня глубже, обеими руками сжимая длину, которая не умещается ей в рот. Она снова сглатывает, и я выкрикиваю предупреждение за доли секунды до того, как начинаю кончать. Девушка глотает и глотает, жадно принимая меня, и мышцы моих бедер напрягаются. Мой член ощущается так, будто его ударило током, но наилучшим из возможных способов.

Я пошатываюсь и отступаю назад, из-за чего мой член выскальзывает изо рта Ив. Все такой же твердый, как и раньше, и указывает прямо на Ив. Он как стрелка, указывающая на то, чего хочет, и я не могу сказать, что не согласен.

— Ванна, — выдыхаю я, пытаюсь отдышаться. — Сейчас.

Ив застенчиво улыбается мне, поднимаясь с пола, и я притягиваю ее к себе. Потом наклоняюсь и медленно целую ее, не торопясь и пробуя нас обоих на вкус.

Когда мне удастся взять себя в руки, я беру ее за ладонь и вхожу в ванну. Откидываюсь на прохладный мрамор и позволяю себе задержаться взглядом на ее обнаженном теле, когда она входит вслед за мной. Поднимаю ее на руки и заставляю оседлать мои бедра. Мы лицом к лицу.

Мой член гордо торчит между нами, и я издаю стон, когда она прижимается к нему киской. Хочу погрузиться в нее так глубоко, чтобы не мог сказать, где начинается она и заканчиваюсь я. Но делаю вдох и просто смотрю на Ив, когда она трется об меня. Я провожу пальцем по ее щеке, затем вниз по шее к обнаженной груди. Коснувшись сосков, я слегка щипаю пики, и Ив стонет и выгибает спину. Затем я следую губами по тому же пути, задерживаясь на ее шее. Я заметил, что именно там любит мои поцелуи больше всего, и намерен дарить ей миллион таких поцелуев каждый день.

Найдя языком ее возбужденные пики, я обвожу языком тугие бутоны. Лизать ее киску было лучшим, что я когда-либо пробовал, но эти маленькие соски могли бы занять второе место.

Теплая вода вокруг нас идет рябью, когда Ив качается. Наблюдать за ней вот так, когда она ищет свое удовольствие, — самая эротичная вещь, которую я видел в своей жизни. И самая красивая.

Она прижимается кистой к моей длине, и я чувствую ее лепестки по обе стороны от моего члена. Ив раскачивается вверх и вниз, потирая клитор в поисках облегчения. Больше не в силах выносить дразнящую пытку, немного приподнимаю ее и прижимаю член к ее входу. Теплая вода расслабит ее тело и сделает проникновение намного легче. Надеюсь, после Ив не будет испытывать боль, потому что сегодня вечером я планирую быть жадным.

— Двигайся медленно, — предупреждаю я, ослабляя хватку на ее бедрах и позволяя ей слегка опуститься на мой член.

— Еще, — скулит она, продолжая раскачиваться в поисках еще нескольких сантиметров.

Предупреждающе усиливаю хватку на бедрах, но негодницу не переубедить. И шиплю, после того как Ив опускается и принимает больше меня, улыбаясь, когда я наполняю ее. Это чистая агония — двигаться медленно и пытаться облегчить ощущения из-за моей толстой длины. Но Ив полна решимости, и не знаю, смогу ли вообще отказать ей в том, чего она хочет.

Я отпускаю ее, и она соскальзывает вниз, принимая меня до основания. Ив ахает, и когда я пытаюсь поднять ее, качает головой.

— Нет, нет, просто дай мне секунду.

Обнимая, я прижимаю ее к себе, и мы мягко покачиваемся. Ее киска сжимает меня невероятно сильно, и я издаю стон от этой связи. Идеально. Так чертовски идеально, будто мы созданы друг для друга. Мой член жаждет освобождения, но еще слишком рано, и я хочу, чтобы Ив сейчас было так же хорошо, как и мне.

Я чувствую на своей груди ее губы, Ив прокладывает по ней дорожку поцелуев. Она начинает двигать бедрами вместе с моими и потирает свой клитор с каждым толчком.

— Дашер, это так хорошо. — Она целует меня в губы, и я чувствую себя королем.

Когда выйдем, я уложу ее в постель и планирую прижать ее к себе и толкаться до тех пор, пока смогу шевелиться. Но сейчас главное сделать этот первый раз хорошим для Ив. Мне хочется, чтобы она почувствовала мою любовь в этом и в моих прикосновениях. Я ненавижу то, что мне пришлось лишиться ее невинности, но это был самый особенный момент для меня. Она моя во всех отношениях, и никто не удержит ее вдали от меня.

— Мы не используем защиту, — шепчет она, и я целую ее милое местечко на шее.

— Ты хочешь, чтобы я вышел? — спрашиваю я, и она колеблется. Хотя даже не уверен, что смог бы выйти, если бы захотел. Я уже так чертовски далеко зашел.

— Я хочу знать — каково это чувствовать тебя внутри меня. — Ее слова звучат как признание, и мой член становится тверже.

— Я тоже. — Хватаю ее за бедра и место толчков просто слегка покачиваю, потирая клитор о свой член. — Позволь мне наполнить тебя.

— Хорошо. — Ив прикусывает губу, и я не могу сказать, вызван ли этот румянец на ее щеках горячей ванной или тем фактом, что она хочет, чтобы я кончил внутри нее.

Ив словно богиня с мокрыми волосами, прилипшими к обнаженной груди, сидящая на моем члене. Я хочу, чтобы это запечатлелось в моей памяти до последнего вздоха, потому что никогда не видел ничего более потрясающего. Как раз в тот момент, когда я думаю, что она не может стать красивее, ее ноги напрягаются, киска сжимает меня крепче, а спина выгибается дугой. Я наблюдаю, как она откидывает голову назад и кричит о своем удовольствии в тишине ванной.

Вид ее такой — потерянной в своем освобождении — заставляет меня переступить черту, и я кончаю глубоко в ее лоно. Кончаю и кончаю, пока зрение не расплывается, и это сильнее, чем что-либо еще, что я когда-либо чувствовал. Впиваюсь пальцами в плоть ее округлых бедер и прикусываю впадинку между плечом и шеей. Я чувствую, как ее киска сжимается от удовольствия, и Ив пронзает еще один оргазм.

Проходят долгие-долгие мгновения, прежде чем я возвращаюсь на землю. Ив все еще в моих объятиях, и я все еще глубоко погружен в нее. Я улыбаюсь Ив, и она улыбается мне в ответ, мы ласкаем друг друга. Сначала целую ее медленно, и наша страсть снова растет. Я никогда не чувствовал себя более связанным с другой душой.

— Я люблю тебя, — признается она, после того как наши губы, наконец, отрываются друг от друга.

Мое сердце чуть не выпрыгивает из груди от этих трех коротких слов, и я прижимаюсь к ее лбу своим.

— Я тоже люблю тебя, Ив. — Я снова нежно целую ее, наслаждаясь этим моментом. —
Мой милый, идеальный подарок на Рождество.

ГЛАВА 15

Ив

Я хихикаю, когда Дашер целует меня в шею, и короткие волоски его щетины царапают мою кожу.

— Счастливого Рождества. — Он берет меня за ногу и тянет ее вверх и вбок, широко меня раскрывая. Затем ласкает мое лоно, и я стону от такого обращения.

— Счастливого Рождества, — отвечаю я. Улыбка на моем лице такая широкая, что, держу пари, к концу дня у меня будут болеть щеки.

— Как ты себя чувствуешь?

— Болезненно, — признаюсь я. Дашер озабоченно сводит брови, поэтому я уточняю: — Это приятная болезненность. — Я переворачиваюсь, чтобы оказаться полностью к нему лицом. — Думаю, ванна поможет. — Я наклоняю голову для поцелуя, и он встречается мои губы.

— Эй! Тут заперто. — Мы с Дашером оба смотрим на дверь спальни и видим, как поворачивается ручка. — Почему тут заперто? — кричит Рэй через дверь, и с силой стучит. — Там есть кто-нибудь?

Я утыкаюсь лицом в шею Дашера, чтобы удержаться от смеха. Она слишком очаровательна.

— Однажды это будут наши дети, — шепчет Дашер.

От этой мысли в моем животе начинают порхать бабочки, и я качаю головой.

— В Канун Рождества они будут спать в одной постели вместе с нами. Это будет ужасно и чудесно.

— Звучит идеально. — Дашер целует меня в лоб, затем встает с кровати и голый идет в ванную.

— Я знаю, что ты там! — кричит Рэй. — Она тоже там?

— Рэй! — Я слышу крик Джиллиан. — Оставь их в покое.

— Все в порядке! — кричу я и начинаю вставать.

— Мы встретимся с вами, ребята, внизу, — говорит Джиллиан, и я слышу восторженный визг Рэй от того, что я здесь. От этого мои глаза наполняются слезами.

— Ты плачешь?

Дашер подходит к кровати, и я вижу, что он успел натянуть спортивные штаны. Ему нужна рождественская пижама, и я делаю мысленную пометку купить ему что-нибудь в следующем году.

— Это слезы счастья. — Я быстро моргаю, пытаюсь заставить их отступить. Дашер обхватывает мое лицо ладонями и наклоняется, чтобы поцеловать меня. Я закрываю глаза, наслаждаясь нежным прикосновением его губ к моим. — Я люблю тебя.

Не знала, что могу так любить, но это так, и я никогда не отпущу это чувство. Теперь я чувствую себя ближе к моим родителям и понимаю, насколько глубокой была их любовь друг к другу. Они оба были бы так счастливы узнать, что я нашла то же самое, что и они.

— Я тоже тебя люблю. — Дашер убирает руки с моих щек, и я открываю глаза и вижу его передо мной на коленях. Я сижу на краю кровати, так что наши глаза на одном уровне. Он пристально смотрит на меня. — Ты выйдешь за меня замуж. — Чувствую, как он надевает кольцо мне на палец, и на самом деле издаю смешок.

— Тебе повезло, что я нахожу твое властное отношение привлекательным.

— Мне больше чем чертовски повезло. — Не думаю, что кто-то за пределами этого дома понимает эту сторону Дашера, и я понимаю, как нам повезло, что он бережет ее для людей, о которых действительно заботится.

— Знаю, технически ты не спрашиваешь, но да, я выйду за тебя замуж. — Смотрю на кольцо. Я потрясена, увидев большой зеленый изумруд с более мелкими бриллиантами вокруг.

— Оно идеально. — Меня снова переполняют эмоции, и я шмыгаю носом, стараясь не заплакать.

Я бросаюсь на него, и он легко ловит меня, вставая со мной в своих объятиях.

— Я позабочусь о том, чтобы каждое Рождество, начиная с этого момента, было наполнено счастьем и любовью.

Я плачу сильнее, и Дашер крепко обнимает меня, позволяя мне выплеснуть все эмоции.

— Я так сильно люблю тебя. Ты дал мне больше, чем можешь себе представить.

Я покрываю поцелуями его лицо, пока не добираюсь до его губ. Он запускает руки в мои волосы, углубляя поцелуй.

— Я тоже тебя люблю. — Он прижимается своим лбом к моему. — Если мы не выйдем из этой комнаты прямо сию секунду, мы никогда этого не сделаем. У нас важный день, и, без сомнения, если мы в ближайшие пять минут не спустимся вниз, Рэй вернется сюда и будет колотить в дверь.

— Верно, — соглашаюсь я, но бросаю взгляд на кровать. Было бы неплохо не выходить из комнаты весь день.

— Ты собираешься убить меня. — Дашер снова целует меня. — Когда мы ляжем в эту кровать сегодня вечером, мы не будем покидать ее в течение нескольких дней. — Он шлепает меня по заднице, и я взвизгиваю. — А теперь надень что-нибудь.

Я принимаюсь за дело, пытаюсь найти хоть какую-нибудь пижаму, чтобы надеть ее, пока не придет время для сегодняшней вечеринки.

— Моя одежда...

— В гардеробной.

Дашер кивает, и я вхожу в его громадную гардеробную. Мои сумки не только здесь, но и все разложено. Замечаю зелено-красную фланелевую рождественскую пижаму, лежащую на большом острове в центре. Я надеваю ее, зная, что Дашер, должно быть, специально купил пижаму для меня вместе с парой пушистых носков.

Когда я выхожу из гардеробной, то чуть не падаю. Дашер одет в похожую пижаму, и на его губах растянута ухмылка.

— Я подумал, что тебе понравится новая традиция, — говорит он.

Я подхожу к нему и Дашер берет подарочную коробку, которую я не видела еще минуту назад, и протягивает мне.

— Ты уже подарил мне подарок. — Я демонстрирую кольцо, которое идеально мне подходит.

— Этот не только для тебя.

Я сначала снимаю бант, затем разворачиваю подарок. И снова начинаю рыдать, когда вижу, что находится внутри. Это точно такая же пижама, что и на нас, но для малыша.

— Ты сумасшедший, ты знаешь это? — говорю я, но мне все равно, если мы движемся слишком быстро. Думаю, это делает меня тоже сумасшедшей, но жизнь коротка, а любовь вечна.

— И тебе это нравится.

— Мне действительно нравится.

Мой папа был на седьмом небе от счастья из-за моей мамы, поэтому я знала, что хочу такой же любви, какую они испытывали друг к другу. Знаю, что это именно то, что я получу с Дашером, потому что он сделает все, чтобы сделать нашу жизнь идеальной.

Он берет меня за руку и ведет из спальни вниз, где Рэй и Джиллиан уже сидят на полу у елки.

Рэй вскрикивает и подбегает ко мне, обнимая за талию маленькими ручками. Джиллиан с улыбкой наблюдает, и они обе дают понять, что очень хотят, чтобы я стала частью их семьи.

— Мы можем отдать ей его сейчас? — спрашивает Рэй, когда разжимает объятия. Прежде чем мы с Дашером успеваем ответить на ее вопрос, она хватает меня за руку. — Они собираются пожениться! — Она подпрыгивает на месте. — Могу я быть цветочницей?

— Не понимаю, почему бы и нет, — отвечаю я.

— Я думал, что ты будешь моим шафером, — говорит Дашер.

— О. — Ее глаза расширяются, и явно ведет внутреннюю борьбу, решая, кем бы ей больше хотелось быть. — Mamочка может быть твоим шафером.

— У нас есть время, чтобы проработать все детали. — Джиллиан встает и подходит, чтобы обнять меня. — Добро пожаловать в семью. Теперь ты застряла с нами, — шепчет она мне на ухо, а затем целует в щеку.

Джиллиан была права, предупреждая меня о Дашере. Он энергичный мужчина, который не остановится ни перед чем, чтобы получить то, что хочет, и это одна из многих вещей, которые я в нем люблю. Я просто счастлива быть той единственной, с которой он хочет прожить до конца жизни.

— Не слишком долго, — ворчит Дашер.

— Нет, не слишком долго, — соглашаюсь я. Дашер прижимает меня к себе.

— Теперь мы можем показать ей? — спрашивает Рэй. Она вертится вокруг нас, явно взволнованная тем, что хочет, чтобы я увидела.

— Думаю, она готова. — Дашер улыбается мне.

Теперь он — моя жизнь, и мне не нужен еще один рождественский подарок. Я была бы счастлива просто быть с Дашером, но мне повезло гораздо больше.

— Мы хотим, чтобы ты чувствовала, что это и твой дом тоже. — Черт возьми, когда я думаю, что он не может быть милее, Дашер доказывает, что я ошибаюсь. Кто знал, что это тот же человек, который неделю назад кричал на меня по телефону?

Рэй и Джиллиан подходят к камину. И тут я понимаю, что сверху над ним висит простыня. Джиллиан протягивает руку, хватая ее и слегка дергает. Простыня падает на пол, и я застываю в шоке.

На картине над камином картина с моим первым Рождеством. Я сижу на коленях мамы перед елкой, а папа обнимает маму. Мы все улыбаемся, и я думаю, что Дашер, должно быть, стащил фотографию у меня из дома и сделал эту картину. Поворачиваюсь и утыкаюсь головой в грудь Дашера.

— Теперь ты дома, Ив, — мягко произносит он, и я смотрю вверх, встречаясь с ним взглядом. Этот мужчина изменил весь мой мир с того самого момента, как вошел в него, сделал этот день поистине лучшим в моей жизни. — Счастливого Рождества.

— Счастливого Рождества, — говорю я в ответ, притягивая Дашера для поцелуя.

Я не сомневаюсь, мой Дашер сдержит свое слово, и каждое Рождество будет наполнено любовью и счастьем. Как может быть иначе, когда рядом со мной Дашер?

ЭПИЛОГ 1

Ив

Два года спустя...

Я стою перед рождественской елкой, прижав руку к животу. Я все еще не сказала Дашеру, что снова беременна. Мы только получили разрешение заниматься сексом, и нам тут же удалось сделать ребенка номер два. Не то чтобы я из-за этого расстраиваюсь, потому что хочу, чтобы у нашего сына были братья и сестры.

Я вижу, какие Джиллиан и Дашер вместе, и они знают, что, несмотря ни на что, они всегда будут друг у друга. Было бы здорово, если бы после потери родителей, рядом со мной был брат или сестра. Это заставляет меня жаждать большую семью. Страстное желание, которое, я знаю, мой муж поддержит.

— Я скучаю по вам, — шепчу я, смотря на картину над камином.

Теперь в комнате их стало больше, так как Дашер поставил себе цель сделать это место моим домом. Это нетрудно, учитывая, насколько пустой была его часть поместья.

— Жена. — Дашер обнимает меня сзади. Потом целует меня в шею. Я поворачиваюсь в его объятиях. — Джиллиан украла его у меня, — говорит он, прежде чем я успеваю спросить, где наш малыш.

Джиллиан святая. Возможно, она и не родилась моей сестрой, сейчас она ею стала. И у нее, и у Рэй есть в моем сердце особые места.

— Скоро придут гости, — напоминаю я, потому что знаю, о чем он думает, по выражению его глаз. Мы уже провели вместе наше рождественское утро. Сейчас уже поздний вечер, и скоро начнется рождественская вечеринка. Дашер хочет украденный момент со мной.

— Ненавижу делиться тобой.

Я смеюсь над обиженным выражением его лица.

— Девочкам это нравится, — напоминаю я. Мне это тоже нравится. Теперь это наша традиция. — Плюс я ничего не могу с собой поделаться. Ты же знаешь, как сильно я люблю отмечать Рождество. — Он бросает на меня взгляд. — Ладно, мне нравится отмечать каждый праздник, но я чертовски хороший организатор вечеринок. — Возможно, я больше не занимаюсь этим как работой, но все еще знаю, как устроить шикарную вечеринку. На самом деле я стала немного напористой в этом.

Джуле было грустно видеть, как я ухожу из компании, но она знала, что я следовала за своим сердцем. Моей мечтой всегда было найти свою настоящую любовь и проводить каждый момент жизни со своей семьей. Я лучше других знаю, как ценить такие моменты. Мне посчастливилось найти мужчину, который хочет воплотить в реальность все мои мечты.

— Есть еще один подарок, который я тебе еще не подарил. Он только что приехал.

— О, я была уверена, что ты пытаешься испытать удачу, — поддразниваю я.

— Мне не нужно пытаться. — Он сжимает мою задницу. Это правда.

— У меня тоже есть для тебя еще один подарок.

— Хочешь быть первой? — спрашивает он.

— Что так долго! — Рэй заглядывает в комнату, заставляя Дашера хихикнуть.

— Думаю, я буду первым. Принеси его. — И дает ей знак. Рэй входит с коробкой в руках. — Открывай, — говорит он мне.

Я тянусь к коробке и снимаю крышку. Внутри сидят два маленьких пушистых серых котенка. Они смотрят на меня большими голубыми глазками.

— Ты помнишь.

Мои глаза наполняются слезами. Целую вечность назад, когда мы только встретились, я рассказала, что всегда хотела котенка. Конечно, Дашер пошел и купил мне два, потому что все, что тот делает для меня, он доводит до крайности.

— Я помню каждое твое слово, Ив. — Он лезет в коробку и протягивает мне одного из котят. Я поднимаю котенка и целую его в макушку.

— Могу я дать им имена, тетя Ив? — спрашивает Рэй.

— Конечно.

Мне никогда не надоест слышать, как она называет меня тетей. Не думаю, что Дашер когда-нибудь поймет, что именно мне дал. Он думает, что может быть немного сумасшедшим, когда дело касается меня, но мне это нравится.

— У нас будет полный дом, — смеюсь я, передавая своего котенка Рэй, чтобы поцеловать другого. У нас будет так много детей, и я буду наслаждаться каждой секундой нашей жизни.

— Нам нужно заполнить большой дом, — ухмыляется Дашер. Он всегда говорит о том, чтобы заполнить его. — У нас получится.

Я наклоняюсь к нему.

— В этом я не сомневаюсь. — Я поднимаю голову, заглядывая ему в глаза. Такие же, как у нашего сына. — Я беременна.

Дашер смотрит на меня без каких-либо эмоций на лице. Потом забирает у меня котенка и отдает его Рэй. А затем я оказываюсь в его объятиях, и тот страстно целует меня.

— Это не для глаз котят, — слышу, как нас поддразнивает Рэй, уходя с моими котятами.

Дашер поднимает меня на руки, не прерывая нашего поцелуя.

— Не знаю, что я сделал, чтобы заслужить тебя. — Он садится со мной на колени. Затем опускает руку на мой живот. — На этот раз ты подаришь мне маленькую девочку?

— Если не в этот раз, то в следующий.

Дашер улыбается еще шире.

Возможно, я многое потеряла в раннем возрасте, но смогла найти любовь, которую уверена, что не посчастливится найти многим другим. И если чему-то и научилась, так это любить всем своим существом. Мой Дашер может думать, что он немного безумен из-за меня, но он — все и даже больше, чем я могла получить, чтобы снова исцелить свое сердце. С ним я живу в наполненной любовью зимней сказке.

ЭПИЛОГ 2

Дашер

Шесть лет спустя...

Я не торопясь принимаю душ и намыливаю бороду. В этом году зимой Ив попросила меня отрастить ее, а я никогда не смогу сказать ей «нет». Она сделала мне ранний подарок в виде хорошего шампуня и кондиционера для бородки, и мне хочется убедиться, что она приятно пахнет для Ив.

Я выбираюсь из душа и вытираюсь полотенцем, мое лицо благоухает ароматом лимона и сандалового дерева. Вытираю бороду полотенцем. Волоски мягкие, и снова Ив оказывается права. Это приятно, и решаю, что позволю ей быть судьей после того, как оденусь и встречусь с ней и детьми внизу за какао. Я обвязываю полотенце вокруг талии, выхожу из ванной, но останавливаюсь как вкопанный.

В комнате, в каком-то сексуальном костюме миссис Клаус, стоит Ив, и мой член мгновенно твердеет. Я напрягаюсь, пожирая взглядом обнаженную кожу, выставленную на обозрение, и кусочки красной ткани, которые прикрывают все мои любимые места.

— Что ты делаешь? — предупреждающе спрашиваю я, когда она соскальзывает с кровати и выставляет одно бедро.

— Просто дарю тебе еще один ранний рождественский подарок. — Она подмигивает мне и поворачивается.

Я издаю стон от желания.

На Ив маленькая красная юбка с пушистой белой отделкой, которая едва прикрывает ее киску. И в пару ей топ из треугольников — крошечные красные куски на сосках с пушком вокруг. Мои пальцы подрагивают, но, если она хочет устроить шоу, не собираюсь останавливать ее.

— Я использовал твой подарок для бороды, — говорю я, сдергивая полотенце и позволяя ему упасть на пол. Ив переводит взгляд на мой толстый член, подпрыгивающий между нами, и облизывает губы. — Я хочу, чтобы ты сказала, насколько она мягкая на ощупь.

— Хорошо. — Она улыбается и протягивает руку, но я качаю головой.

— Не так.

Прежде чем Ив успевает моргнуть, я хватаю ее и бросаю на середину кровати. Она визжит, когда я забираюсь и ложусь на спину. Ив все еще пытается отдышаться, когда я за талию притягиваю ее к себе.

— Сядь мне на лицо и посмотри, как она ощущается. — И обхватив ее за задницу обеими руками, притягиваю к своему рту. К счастью для меня, под этой маленькой юбкой на ней ничего нет.

Ив хватается за спинку кровати и ставит колени по обе стороны от моего лица. Я откидываю ткань с белой опушкой с пути, и мой язык соприкасается с влажным входом. Ив стонет и раскачивается на мне.

— Дашер, — умоляет она, двигая задницей, скача на моем языке.

— Тебе нравится? — спрашиваю я, а затем кусаю внутреннюю сторону ее бедра.

— Да. — Ее голос эхом отдается в нашей спальне, но все в порядке. Мы много лет назад сделали ее звуконепроницаемой, потому что я не хотел, чтобы моя жена сдерживалась.

Ив выгибает спину, и чувствую, как она обхватывает мой член, пока я погружаюсь языком в ее киску. Я рычу, и она стонет от вибрации, мы оба переполнены ощущениями.

Ив никогда долго не держится, достаточно одного легкого посасывания и щелчком языка, и она переступает через край удовольствия. Поднимаю взгляд и смотрю, как она погружается в восторг, а сам вылизываю ее киску дочиста. Как только на нее накатывает последний импульс оргазма, я опускаю ее ниже по своему телу, а затем глубоко погружаюсь в

нее членом. Она кричит от напряжения, но так всегда бывает после того, как Ив кончает. Я становлюсь все больше и тверже каждый раз, когда наблюдаю за кульминацией моей жены, и ее киске нужна секунда, чтобы приспособиться.

Я обхватываю ее шею сзади и притягиваю к себе для поцелуя, пока она растягивается, чтобы я смог поместиться до конца. Чувствую запах ее киски на своей бороде, и ощущение ее языка на моем почти невыносимо. Черт, мне хочется поедать ее киску и трахать одновременно. Я жадный ублюдок, когда дело доходит до моей жены.

— Санта получил свое печенье, — говорю я и целую в шею. — А как насчет молока?

Я развязываю бант у нее на шее и позволяю передней части наряда упасть. Смотрю Ив в глаза, целую ее соски, и она ждет, что будет дальше. Рукой приподнимаю ее грудь и ласкаю сосок, пока не появляется жемчужина молока. Ее киска сжимается вокруг меня, когда я сглатываю и чувствую, как она становится еще более влажной.

В моей жене нет ничего, что я не любил бы, включая молоко, которым она кормит наших детей. Ив все еще ухаживает за нашим последним ребенком, и я хочу пользоваться этим как можно дольше.

Я обхватываю другую грудь и чувствую, как Ив насаживается на мой член. Сейчас она нуждается в освобождении и готова снова кончить. То, что мы делаем, грязно, и это заводит ее.

— Ты такая сладкая, — говорю я, потираясь о ее сосок лицом, и она тянет меня обеими руками за волосы. Я даже не толкаюсь в нее, Ив просто трется своей киской о мой ствол, становясь все более и более влажной. — Так как ты все еще кормишь грудью, я могу кончать в тебя столько, сколько захочу.

— О боже, Дашер, — стонет она, и это все, что нужно, чтобы довести ее до края.

Ее киска сжимается вокруг моего члена, и я кончаю вслед за ней. Она горячая и липкая. Я вонзаюсь в нее один раз сильно и глубоко и наполняю всем, что у меня есть. Обнимаю Ив за спину и переворачиваю нас, чтобы я мог продолжать объезжать ее. Как и каждый раз, когда мы соединяемся вот так. Мы занимаемся любовью, и иногда это просто немного более грязно, чтобы было весело.

Проходит долгое мгновение, прежде чем я, наконец, перевожу дыхание и целую каждый сантиметр ее тела, на этот раз медленно.

— Они ждут нас, — говорит Ив, проводя пальцами по моей спине.

— Не-а, Рэй держит их всех в узде и выкрикивает приказы.

Ив смеется и кивает.

— Эта девочка будет править миром.

— В этом есть и твоя вина. — Я смотрю на Ив и приподнимаю бровь, пока она притворяется невинной. — Впрочем, все в порядке, я одобряю.

— Я чувствую. — Ее киска сжимает мой член, и я смотрю на Ив сверху вниз, снова дразня ее.

— Осторожнее, жена.

— Давай, — шепчет она, наклоняясь ближе и прижимаясь губами к моему уху. — Притворись, что ты пробрался в мою машину и позволил мне смотреть, как ты дрожишь.

Я стискиваю ее запястья и сжимаю их у нее над головой, и Ив начинает хихикать.

— Знаешь, однажды я пожалею, что рассказал тебе об этом маленьком инциденте.

— Сталкер, — дразнит она, и я киваю.

— Всегда для тебя, мой сладкий любимый подарок на Рождество.

КОНЕЦ!